

1 декабря

№ 34-й.

1897 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ВНАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Исторія моего учительства.

(Продолженіе *)

V.

На слѣдующій день проснулся я очень рано. Въ классной слышенъ былъ тихій говоръ и шумъ. Это собрались мои ученики, разсчитывая, что рабочій день въ школѣ долженъ начаться такъ же рано, какъ и у нихъ дома. Ихъ приходъ, должно быть, и разбудилъ меня. Въ комнатѣ моей былъ совершенный мракъ. Я выглянулъ въ кухню. Тамъ горѣла уже лампа, и школьный сторожъ — дѣдъ возился съ чѣмъ-то возлѣ своей кровати. Я приказалъ отворить ставню въ моей комнатѣ и поставить самоваръ. Первое мое распоряженіе дѣдъ исполнилъ, относительно же самовара обратился ко мнѣ за совѣтомъ, такъ какъ не зналъ, что съ нимъ дѣлать. Пришлось мнѣ обучать его этому искусству. Между тѣмъ единственное окно моего помѣщенія не дало свѣта, ибо все небо было покрыто тучами; осень вступала въ свои права. Всю ночь дулъ холодный вѣтеръ и такъ вывѣтрилъ теплоту моей комнаты, что мнѣ пришлось заняться гимнастикой, чтобы согрѣть прозябшее тѣло. Я приказалъ затопить печь.

*) См. № 33-й.

Грустно и неуютно показалось мнѣ въ новой обстановкѣ! И въ эту минуту моя будущая жизнь въ школѣ не представлялась мнѣ исполненной радостей; одиночество и томительная скука казались мнѣ неизбежными ея спутниками. Но вотъ и самоваръ на столѣ, и чашка чаю налита. На дворѣ все еще было темно. Лампа слабо освѣщала мою комнату. Боже! Какъ непривычно показалось мнѣ одинокое чаепитіе! Какое тяжелое чувство сиротливости шевельнулось во мнѣ! Чай въ семьѣ—время задушевныхъ бесѣдъ, время обмѣна впечатлѣніями членовъ семейства, время столь пріятное, что его стараются затянуть долѣе; чай въ учебномъ заведеніи, среди товарищей, время шутокъ, смѣха, отдыха отъ занятій, теперь же..... я почувствовалъ себя какъ бы изгнанникомъ, удаленнымъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ смѣются, радуются, гдѣ видна жизнь.... Я окинулъ взоромъ свою комнату, и сомнѣніе родилось въ моей душѣ. „Полно, такъ ли легко будетъ дѣлать то, о чемъ другіе такъ легко пишутъ? Такіе ли красивые узоры представить мнѣ моя учительская жизнь, какъ рисуютъ въ книгахъ? Дастъ ли мнѣ школа что нибудь такое, что заставило бы меня примириться съ этой незавидной обстановкой? Вѣдь могъ бы я жить въ городѣ, могъ бы принимать участіе въ общемъ жизненномъ движеніи, и не чувствовалъ бы себя такъ грустно одиноко, какъ почувствовалъ теперь въ этой хатенкѣ съ однимъ окномъ, откуда видны были одни кресты“!... Я взглянулъ въ окно и удивился, что за своими думами не замѣтилъ, какъ родился день. Тѣни на землѣ стали расходиться, тучи приняли бѣлесоватый оттѣнокъ, и можно было разглядѣть, какъ гнули свои вѣтви деревья, покорно повинаясь суровому вѣтру. Было еще довольно темно, чтобы начинать уроки. Надѣвъ пальто, я вышелъ на воздухъ, чтобы разсѣяться. Меня охватило холоднымъ морознымъ воздухомъ и заставило всего подтянуться, и я ощутилъ, какъ

и всё молодые люди в этомъ случаѣ, что сильны мои мускулы, крѣпко мое тѣло; есть средства для какой бы то ни было жизни. Это сознание своей силы, своей молодости влило бодрость въ мою душу. Смѣшины мнѣ стали только что пережитыя мысли, и я удивлялся самому себѣ, до какой степени можетъ человѣкъ разжалобиться самъ надъ своей участью! Еще и жизни настоящей не было, и горя не видалъ, а уже являются трусливыя мысли, позорныя сомнѣнія! Прочь эту слабость, эти внушенія избалованнаго я, нужно идти по избранному пути, нужно хоть попробовать свои силы, иначе чѣмъ же я стану въ своихъ собственныхъ глазахъ, какое названіе прищучу себѣ, если не попытаюсь осуществить свѣтлыхъ мыслей молодости, пока есть время, есть силы, и нѣтъ особенныхъ личныхъ интересовъ, которые могли бы мѣшать мнѣ? Быстрой походкой приблизился я къ школѣ и, сбросивъ пальто, вошелъ въ классную.

При моемъ входѣ дѣтишки зашевелились и взволновались, нѣкоторыя застыли въ тѣхъ позахъ, какія приняла до моего появленія. Они не знали, что нужно встать и поздороваться. Глядя на простодушныя наивныя ихъ лица съ робко устремленными на меня глазами, я проникся глубокимъ значеніемъ предстоящей мнѣ дѣятельности. У меня всколыхнулось въ груди; и отрадное трогательное чувство наполнило все мое существо. Вѣдь всё эти маленькіе люди пришли учиться ко мнѣ съ полной вѣрой въ меня, имъ внушено родными, что учитель будетъ вести ихъ къ познанію всего хорошаго и полезнаго, и они не смѣютъ и не могутъ сомнѣваться въ этомъ и глядятъ на меня, какъ на высшее существо, отъ котораго они услышать то, чего ни отъ кого никогда не слыхали! Милыя дѣтки! Я постараюсь не обмануть вашихъ надеждъ, вашего довѣрія. Я употреблю всё усилія, чтобы научить васъ всему, что вы можете понять, чтобы указать вамъ, въ чемъ свѣтъ и радость жизни! „—Дѣтки!“ обратился

я къ моимъ ученикамъ: „прежде всего познакоимся получше другъ съ другомъ. Знаеть ли кто вибудь изъ васъ, для чего я прїѣхалъ“? Многіе дѣти поднялись и заявили: „я знаю“, „я знаю“.— „Ну, говорите, я послушаю“.— „Вы прїѣхали насъ учить“.— „Такъ, ну, а вы для чего собрались“?— „Учиться“, отвѣчали дѣти хоромъ.— „Хорошо, теперь мы будемъ знать, для какого дѣла будемъ собираться тутъ. А не слыхали вы, трудное ли дѣло ученье“?— „Трудное“, печально отвѣчали дѣти. „Вотъ наши братья ходили къ дяку учиться, да къ писарю, такъ рассказываютъ, пока склады прошли, дякъ и писарь нѣсколько линеекъ побили на ихъ рукахъ да плечахъ и за уши ихъ драли, и въ лобъ пальцами били“! — „Этого у насъ въ школѣ не будетъ, дѣтки И вы не горюйте! За уши васъ драть я не буду, пальцами бить въ лобъ не буду, а о линейкахъ у насъ не будетъ и помину. Учиться, дѣтки, можно и безъ этого! Я рамя расскажу, что нужно, чтобы хорошо учаться. Нужно слушать, что говорить въ классѣ учитель, замѣчать уроки, трудиться немножко дома, вотъ и все! И науку вы одолѣте легко“. Личики дѣтей прояснились. Видно было, что мое обѣщаніе не употреблять наказаній пришлось имъ по душѣ. — „Многіе изъ васъ большіе трусишки“, продолжалъ я: „и страхъ предъ учителемъ заставляетъ дрожать васъ. Этотъ страхъ напрасный, дѣтки, и будетъ мѣшать вамъ учиться. Повторяю, строгостей у насъ не будетъ, и мы станемъ большими друзьями, если вы будете послушны и старательны. Ученье у насъ будетъ идти весело, рассказывать я вамъ буду понятно“... Дѣти внимательно слушали, но по лицамъ ихъ ясно можно было опредѣлить, что мои слова были для нихъ не совсѣмъ понятны, странны и новы, и я видѣлъ, что только дальнѣйшая моя жизнь съ ними заставитъ ихъ повѣрить мнѣ и понять, чего я отъ нихъ хочу.

Я рассадилъ дѣтей по скамьямъ и сталъ испытывать зна-

нія ихъ относительно самыхъ простыхъ вещей изъ окружающаго ихъ міра. Я не пропустилъ ни одного дитяти, къ каждому обратился съ вопросомъ. У насъ завязалась очень живая бесѣда, прерываемая иногда дружнымъ смѣхомъ по поводу неудачныхъ отвѣтовъ. Нѣкоторыя дѣти поражали меня бѣдностью своего ума и наблюдательности. Одинъ мальчикъ сказалъ, напримѣръ, что у овцы десять ногъ. Иныя дѣти трогали меня своей наивностью. На мой вопросъ одной дѣвочки, крестится ли она, проходя мимо церкви, я услыхалъ разсказъ, поразившій меня. Дѣвочка, красиѣя, призналась, какъ она, проходя мимо церковной ограды съ кругами, написанными бѣлой краской, останавливалась противъ каждаго круга, клала поклонъ, крестилась, цѣловала его, и такъ молилась, пока не обходила всѣхъ круговъ. Когда ее посылали за чѣмъ либо въ лавочку, къ которой нужно идти мимо церкви, она всегда ходила очень долго, пока не исполняла передъ каждымъ кругомъ того, что считала своей священной обязанностью. А дома, не зная, въ чемъ дѣло (она объ этомъ никому не разсказывала), ее ругали!

Много событій изъ дѣтскаго міра узналъ я въ этотъ день, много и сообщилъ имъ новаго путемъ простыхъ разсказовъ, путемъ дружеской бесѣды, въ которой я провелъ съ дѣтми почти всѣ уроки. И съ радостью видѣлъ, что дѣти идутъ на встрѣчу моей къ нимъ расположенности, въ бесѣдахъ ихъ со мной замѣтна была искренность, и окончательно мое сближеніе съ ними, въ которомъ я полагалъ залогъ успѣховъ въ ученіи, было возможно.

Вечеромъ этого же дня я пошелъ къ священнику познакомиться. Онъ былъ ужъ очень старъ и совершенно одинокъ, такъ какъ жена умерла, а дѣти давнымъ давно жили уже своей жизнью вдали отъ старика. Образование получилъ старинное, преподавать дѣтямъ Законъ Божій отказался и

уступилъ свое право мнѣ, добродушно замѣтивъ, что совершенно не имѣетъ и силъ и способностей возиться съ дѣтьми. Я же этому очень радовался. Дѣти будутъ вполне принадлежать мнѣ, и ничье постороннее участіе не будетъ мѣшать мнѣ вести дѣло обученія по моему разумѣнію. Воротившись отъ священника, я занялся разборкой книгъ, выданныхъ земскою управой для моей школы. Такъ прошелъ первый день моей учительской жизни.

VI.

И потекли мои занятія съ дѣтьми дальше и дальше... Но я именно хочу остановиться на томъ, какой характеръ я придавалъ своимъ урокамъ съ дѣтьми, что случалось во время уроковъ, и что приходится переживать во время веденія дѣла учителю, посвятившему свои силы и сердце дѣтямъ. Успѣхъ занятій, какъ я раньше выразился, я приписываю больше всего добрымъ отношеніямъ, установившимся между учащимъ и учащимися. Что же можетъ быть легче, какъ расположить простодушныхъ крестьянскихъ дѣтей въ свою пользу? Вѣдь эти маленькіе люди большею частію не знаютъ, что такое ласка, не видятъ этой ласки въ своей семьѣ, такъ что на первыхъ порахъ ласковое обращеніе съ ними конфузитъ и стѣсняетъ ихъ. Но это не значитъ, что они не нуждаются въ ласкѣ, не любятъ ее. Я испыталъ, что посредствомъ ласки, можно достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ въ обученіи и воспитаніи крестьянскихъ дѣтей, что лучшихъ желать нельзя. Сейчасъ я объясню, что я понимаю подъ лаской, которой придаю такъ много значенія. Иные крестьяне ласкаютъ своихъ дѣтей, но какъ? Мать дастъ пирсгъ, обильно смазанный масломъ, и это въ добрую минуту, а отецъ купитъ на ярмаркѣ новый картузь или платокъ и съ торжествомъ вручитъ дитяти. Такое проявленіе ласки къ дѣтямъ случается у крестьянъ довольно

рѣдко, за то гнѣвъ родителей имѣеть широкія границы. Стоитъ дитяти въ малѣйшемъ провиниться по нечаянности, по чисто дѣтскому легкомыслию и беззаботности, и гнѣвъ родителей обрушивается на виновнаго безъ извиненій, безъ разсужденій. Или пусть дитя попробуетъ вмѣшаться въ разговоръ старшихъ, и его тотчасъ оборвутъ и укажутъ, что его дѣло сидѣть и слушать и къ старшимъ не мѣшаться. Нашъ русскій мужикъ убѣжденъ, что съ дѣтми нужно обращаться поостороже и нечего съ ними нѣжничать. Въ доказательство могу привести многія заявленія и просьбы крестьянъ, приходившихъ ко мнѣ и очень меня убѣждавшихъ почаще задавать дѣтямъ ихъ встрѣпку.

Если бы они знали, что я намѣренъ на ласкѣ основывать свои отношенія къ ихъ дѣтямъ, воображаю, какъ бы они плохо подумали обо мнѣ. А ласку къ дѣтямъ я полагаю въ томъ, чтобы дитя не боялось говорить со мной, не страшилось спрашивать меня, о чемъ хочеть, видѣло бы съ моей стороны постоянно ровное къ нему отношеніе, чтобы учитель не смѣлъ предаваться необузданному гнѣву въ присутствіи дѣтей, хотя бы къ тому были поводы, чтобы въ тонѣ бесѣды учителя съ дѣтми, въ его взглядѣ свѣтилась любовь къ дѣтямъ, чтобы у учителя всегда были раскрыты объятія для приходящихъ къ нему съ своимъ дѣтскимъ горемъ малютокъ. И дѣти оцѣнятъ такую ласку и не промѣнятъ ее на домашній пирогъ или новую фуражку. При такомъ отношеніи учителя къ дитяти оно живетъ всею душой, всеми чувствами, всею умомъ, дитя развивается отъ теплой ласки учителя, какъ природа отъ весенняго солнца. Вотъ почему я полагаю, что важнѣшимъ свойствомъ учителя должно быть природное влеченіе къ дѣтямъ, любовь къ нимъ. Кто посѣщаль школы и приглядывался къ дѣтямъ, тотъ безошибочно можетъ разгадать, имѣеть ли учитель это необходимое свойство или нѣтъ. —Итакъ я ясно изложилъ

систему, которой рѣшилъ придерживаться въ своей жизни съ дѣтьми. Благодаря моему искреннему желанію сблизиться съ ними, умѣть говорить съ ними, какъ старшій и больше знающій товарищъ, благодаря тому, что я принималъ близкое участіе въ жизни ихъ, жалѣлъ ихъ, я достигъ впоследствии съ ихъ стороны беззавѣтной преданности, самаго нѣжнаго вниманія, и признаюсь, что и самъ, пробывъ нѣкоторое время учителемъ моихъ дѣтокъ, такъ привязался къ нимъ, такъ сжился съ ними, что не жалѣлъ ничуть своихъ силъ и здоровья при занятіяхъ съ ними, и, вмѣстѣ съ непремѣннымъ утомленіемъ послѣ уроковъ, я испытывалъ такую радость, такое высокое удовлетвореніе, что, кажется, лучшаго не приходилось и не придется мнѣ переживать.

Мои уроки были въ такомъ родѣ. Я обыкновенно усаживался на скамейкѣ между дѣтьми. Начиналось чтеніе, сопровождаемое съ моей стороны поправками. Если я замѣчалъ, что дѣти начинаютъ скучать чтеніемъ, я сажалъ читавшаго ученика, и начиналъ свой рассказъ, имѣвшій отношеніе къ читанной статьѣ. Говорить я старался какъ можно живѣе, веселѣе, воодушевлялся самъ, рельефно рисовалъ имъ разные образы и картины, — и дѣти, скучныя при монотонномъ чтеніи товарища, преображались: глазки ихъ горѣли, личики вытягивались, и водворялась въ классѣ такая тишина, что слышно было жужжаніе мухи. Дѣти проникались интересомъ къ читанной статьѣ, и когда я спрашивалъ читать дальше, то вызванный ученикъ поднималъ голосъ при чтеніи до крику, самъ того не замѣчая, а были и такія дѣти, что дрожали отъ удовольствія, когда имъ приходилось отвѣчать. И дальше урокъ шель безподобно. Вниманіе дѣтей было возбуждено, и больше ничего не требовалось. Во время занятій я всегда ходилъ между скамейками и слѣдилъ, чтобы какое нибудь дитя не отвлеклось въ сторону, не зазѣвалось; для этого я поминутно обращалъ

ся съ вопросами то къ одному, то къ другому, и вопросы мои всегда имѣли отношеніе къ читанному или только что сказанному. Такимъ способомъ я не давалъ дѣтямъ возможности пропустить хоть одно мое слово. Если дитя зѣвало, я его старался пристыдить передъ товарищами, и это хорошо дѣйствовало. А когда бывали случаи, что это средство не помогало, я употреблялъ другое, которое всегда оказывалось дѣйствительнымъ. Оно состояло въ томъ, что я лишалъ провинившееся дитя своей ласки, не говорилъ съ нимъ и не спрашивалъ его, какъ бы не замѣчая его, между тѣмъ какъ съ остальными дѣтьми я оставался привѣтливъ и внимателенъ. И я вамъ скажу, что большаго наказанія для дѣтей не было, какъ они сами признавались. Замѣтивъ мое неудовольствіе, дитя въ первое время молчало и какъ то неловко себя чувствовало, а потомъ принималось безутѣшно рыдать, и мнѣ стоило не малыхъ усилій его успокоить. Послѣ такого наказанія дѣти за очень рѣдкимъ исключеніемъ исправлялись.

Такимъ образомъ урокъ, о рассказанный мной съ возможной живостью, заинтересовывалъ дѣтей, а мой методъ не давалъ зѣвать болѣе невнимательнымъ и не увлекавшимся моимъ рассказомъ дѣтямъ приводилъ къ тому, что почти всѣ дѣти усваивали урокъ въ классѣ съ моихъ словъ. Вотъ почему мои дѣти такъ любили стѣнчать мнѣ уроки, что подхватывались разомъ на мой вопросъ, кого спросить, и каждый старался доказать, что его давно спрашивали, и теперь его очередь, а инныя такъ плакали, если я не успѣвалъ ихъ спросить. У меня не было ученика, который бы совсѣмъ не зналъ урока. Были лучшіе, худшіе ученики, но такихъ не было. И часто бывали случаи, что разсѣянныя и невнимательныя ученики дѣлались хорошими, привыкали ко вниманію.

Возможность сомнѣнія у нѣкоторыхъ въ необходимости

тѣхъ подробностей, какія я описываю для указанія пути моего сближенія съ дѣтьми, и хода занятій съ ними, заставляютъ меня отступитъ отъ главнаго предмета своего повѣствованія и объяснить, чѣмъ я руководюсь, занимаясь кажущимися мелочами. Дѣло въ томъ, что въ школьномъ вопросѣ ничего нельзя упускать изъ виду, ничто не можетъ быть мелочью. Всѣ отношенія учителя съ дѣтьми имѣютъ видъ мелочей, не стоящихъ вниманія и описанія, но изъ этихъ мелочей создается у дѣтей представленіе, а потомъ и понятіе объ учителѣ, отъ котораго въ послѣдствіи въ сильной зависимости находится умственное и нравственное направленіе учащихся. Это понятіе объ учителѣ передается изъ одного поколѣнія дѣтей въ другое, и, если учитель покажетъ себя человѣкомъ, довольно равнодушнымъ къ школьному дѣлу, успѣхи школы плохо обеспечены. Если же учитель сумѣетъ развить въ дѣтяхъ жажду знанія, сумѣетъ воодушевить дѣтей, сдѣлать школьную науку предметомъ живымъ, захватывающимъ дѣтское вниманіе, сумѣетъ привить дѣтямъ навыкъ къ труду, къ вниманію, — о, тогда дѣти будутъ бѣжать въ школу и съ грустью покидать ее! Въ дѣтскихъ сердцахъ и умахъ поселятся любовь и интересъ къ школѣ, и успѣхи дѣтей, я ручаюсь, будутъ самые отрадныя. А отъ старшихъ дѣтей передается такое же отношеніе къ школѣ и младшимъ. Вотъ почему каждый учитель при началѣ своей дѣятельности долженъ быть особенно остороженъ и чутокъ и даже въ мелочахъ, чтобы обезпечить цѣлесообразность первыхъ шаговъ своихъ при знакомствѣ съ маленькими сельскими дикариками. Остановившись на мелочахъ въ отношеніяхъ учителя съ дѣтьми, какъ на важномъ предметѣ, по которому дѣти судятъ объ учителѣ и усваиваютъ извѣстное отношеніе къ школьной наукѣ, я позволю себѣ сказать, кстати, нѣсколько словъ и вообще о томъ, въ чемъ я полагаю главныя причины, мѣшающія правильной постановкѣ школы.

Отсутствіе сердечности и близости въ отношеніяхъ учащаго съ учащимися, незнаніе учащимися душевной жизни учителя, склада его характера, его настроенія къ нимъ, дѣтямъ, полное равнодушіе учащаго къ дѣтской виѣкласной жизни,—этихъ обстоятельствъ, мнѣ кажется, вполне достаточно, чтобы сдѣлать изъ школы не то, чѣмъ она должна быть для дѣтей и учащаго.

Я вполне увѣренъ, что общій ходъ школьныхъ занятій извѣстенъ каждому учащему. Мнѣ приходилось встрѣчать много такихъ учительствующихъ, отъ которыхъ не ускользала ни одна новинка по школьному вопросу, я не говорю уже о томъ, что эти лица чуть не наизусть зазубривали лучшія педагогическія руководства, и однако, видя ихъ за дѣломъ, я приходилъ къ заключенію, что они все таки мало обращали вниманія на то, что составляетъ главное при обученіи маленькихъ дѣтей. Они далеко держатъ себя отъ дѣтей, они не знакомятъ дѣтей съ своей личностью, мало входятъ въ интересы дѣтской жизни, а потому и дѣти холодно относятся къ нимъ,—и школа принимаетъ мертвенный, усталый и скучный характеръ для дѣтей и для учащаго. А между тѣмъ между такими учащими попадаются часто люди очень опрятные въ смыслѣ исполненія своихъ обязанностей. Но развѣ возможно сельскому дикарику увлечься ловкостью и умѣньемъ учителя насаждать въ его головѣ разныя знанія, когда этотъ учитель кажется ему настолько далекимъ, непонятнымъ ему, а потому и неинтереснымъ существомъ, что и рѣчи этого существа кажутся ему столь же непонятными и темными. Совсѣмъ не то будетъ, если между учителемъ и дѣтьми установится живая связь, близкое и частое общеніе; дѣти узнаютъ учителя и полюбятъ его (ибо любить можно только тѣхъ, кого хорошо знаешь). Тогда и языкъ учителя станетъ имъ понятнѣе, рѣчи его станутъ имъ ближе, и вниманіе къ словамъ его будетъ другое.

VII.

Въ предыдущей главѣ я изобразилъ въ общихъ чертахъ, какъ велъ свои уроки съ дѣтьми, но я не думаю ограничиться общимъ указаніемъ хода своихъ занятій, а пойду далѣе: расскажу, какихъ усилій и нравственныхъ мукъ стоило мнѣ иногда довести дѣтей до пониманія и усвоенія несложной школьной премудрости, и какъ нѣкоторые случаи въ моей учительской практикѣ научили меня быть особенно внимательнымъ и чуткимъ къ дѣткамъ въ ихъ школьной жизни. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, какъ мучаются и какъ способны страдать сами дѣти изъ-за непониманія объясненій учителя, котораго они любятъ и знаютъ, что огорчаютъ и затрудняютъ его своей тупостью.

Это было на урокъ церковно-славянскаго языка. Среди царившей въ классѣ тишины вдругъ раздается громкое всхлипываніе. Вسخлипываніе превращается въ громкій неудержимый дѣтскій плачь. Сердце у меня сжалось. Я вообще не могу переносить дѣтскаго плача, въ которомъ слышатся муки взрослого, безъ сильнаго душевнаго волненія. Ищу глазами, кто изъ дѣтей предается такому тяжелому горю. Это маленькій худенькій мальчикъ, сидя на задней скамьѣ, склонилъ головку на славянскую книгу и обливаетъ ее слезами. „Чего ты плачешь“? участливо обратился я къ нему. Онъ не могъ отвѣчать за душившими его слезами, и я ждалъ, пока онъ успокоится. Наконецъ прерывающимся отъ всхлипываній голосомъ онъ проговорилъ: „я не умѣю читать словъ подъ титлами и ничего не могу сдѣлать“.

— „Отчего же ты не обратился ко мнѣ за помощью? Вѣдь я же повторялъ много разъ: обращайтесь ко мнѣ, въ случаѣ чего не допоймете“.

— „Я не посмѣлъ обратиться къ вамъ, думалъ, самъ пойму“.

— „Ну, не плачь же, не плачь“, утѣшала я его: „я твоему горю помогу, и мы съ тобой отлич-

но станемъ читать, не хуже другихъ"! Я пересадилъ его съ послѣдней скамьи на первую и заставилъ съ моей помощью прочитать страницу словъ подъ титлами. Нужно оговориться, что переходъ отъ простаго славянскаго чтенія къ чтенію словъ подъ титлами былъ сдѣланъ недавно, и большинство дѣтей легко усвоило титлы и свободно ихъ читало. Это и дало мнѣ поводъ думать, что титлы легко дались дѣтямъ, и я не сибѣшилъ провѣрять знанія дѣтей, еще неспрошенныхъ мной по недостатку времени. И вотъ какой случай съ ребенкомъ! Оказалось, что попадаютъ между дѣтьми такія трусливыя нерѣшительныя, что ни за что не отважатся обратиться за разъясненіями къ учителю, и, если чего не поймутъ, заявятъ о своемъ горѣ только слезами. Успокоивъ мальчишку, я обратился ко всему классу: „говорите, кто еще не понимаетъ титлъ? Признавайтесь, вѣдь я все одно спрошу всѣхъ и узнаю, кто не знаетъ и молчитъ“. На мое требованіе очень неохотно поднялся еще одинъ мальчикъ. Тоже сидѣлъ, не понималъ и не хотѣлъ объ этомъ заявлять. Всѣ остальные дѣти бодро и весело глядѣли на меня, убѣжденные въ своихъ знаніяхъ. Черезъ недѣлю мои заплоховавшіе ученики читали, какъ и другіе. Я очень радовался, что случайно узналъ слабыхъ въ чтеніи дѣтей и не далъ имъ возможности отстать отъ всей школы и отчаяться въ своихъ силахъ и способностяхъ.

Но ни одинъ урокъ не давалъ столько поводовъ къ дѣтскому и моему горю, ни одинъ урокъ не требуетъ, какъ я убѣдился, такого вниманія учителя къ дѣтямъ, какъ урокъ ариѳметики. Попадались, правда, такія дѣти, которымъ ариѳметика давалась легко. Урокъ ариѳметики для такихъ дѣтей былъ самымъ веселымъ и занимательнымъ. Но такихъ было не много. Большая же часть дѣтвора была слаба въ этой наукѣ, а нѣкоторыя, въ особенности дѣвочки, оказывались крайне неспособными воспринимать и усваивать ма-

тематическія хитрости. Вотъ про такихъ дѣтей я хочу много сказать. Начну съ того, что съ такими малоспособными дѣтьми, какъ я узналъ отъ многихъ учителей, считаютъ напраснымъ и время терять. Займутся съ ними разъ—два, не видно успѣховъ,—такъ и баста, махнутъ на нихъ рукой. И кажется, что можетъ быть лучше этого способа обращенія съ неодаренными способностями дѣтьми?! Но чѣмъ же бѣдныя дѣтки виноваты, что Богъ ихъ обидѣлъ умомъ? И какое чувство поселится въ груди того крестьянина, который вѣдь свое дитя въ школу съ пріятной увѣренностью, что и его ребенокъ будетъ учиться, какъ другіе, что и въ его семью будетъ приходить изъ школы развязный и подученный школярникъ? И вотъ онъ замѣчаетъ, что его дитя не признали въ школѣ похожимъ на другихъ дѣтей; ребенокъ его приходитъ домой плачущій и говорить, что его учитель не спрашиваетъ, и онъ ничего не знаетъ. Пройдетъ еще мѣсяць, и дитя при небрежномъ отношеніи учителя перестаетъ ходить въ школу. Я видѣлъ, какое горе доставляетъ семьѣ это событіе. Вся семья чувствуетъ себя нѣсколько опозоренной, ибо признанный глупымъ сынъ бросаетъ нехорошую тѣнь и на своихъ родителей. Вотъ эти обстоятельства, я думаю, настолько важны, чтобы найти способы нѣсколько иначе улаживать дѣло съ малоспособными дѣтьми. Да и что за трудъ учителю вести занятія съ тѣми дѣтьми, которыя легко все усваиваютъ? Нѣтъ, позаймитесь съ тупымъ ученикомъ, доведите его до пониманія хоть половины того, что способныя дѣти знаютъ, и тогда васъ можно будетъ назвать добрымъ пастыремъ, спасающимъ сотую овцу, заблудшую въ дебряхъ нехитрой науки. Но рѣдки у насъ учителя, которые бы поступали такъ. Вотъ чѣмъ объясняется, что на громадное количество учащихъ въ школахъ приходится самый незначительный процентъ окончившихъ школу съ полученіемъ выпускного свидѣтельства. И если эти

статистическія данныя считать критеріемъ для сужденія о способностяхъ русскаго народа, то необходимо нужно придти къ самому печальному заключенію. Нѣтъ, не такъ должно бы быть, если бы учителя народные прилагали болѣе сердца и участія къ своему дѣлу. Ничтожный процентъ выпускныхъ учениковъ является слѣдствіемъ того, что учителя для облегченія себя выбираютъ изъ школы только самыхъ способныхъ дѣтей и ихъ спеціально готовятъ къ экзамену, а остальные дѣти лишь бы кое-какъ брели по книгѣ. И сидить, много дѣтокъ бесплодно сидить надъ книжками, тщетно ожидая, чтобы и ихъ спросили, и имъ показали что нибудь новое. Сидятъ бѣдняжки одну зиму, терпятъ и, наконецъ, бросаютъ школу. А нѣкоторыя по двѣ зимы ждутъ къ себѣ вниманія учителя, но напрасно: приходится уходить изъ школы безъ экзамена. А нужно сказать, что аттестація, выдаваемая сдавшему школьный экзамень, служить предметомъ гордости и радости родителей. Они украшаютъ ее хорошей рамой и вѣшаютъ подъ иконами, и съ большимъ рвеніемъ ведутъ въ школу меньшихъ дѣтей. Тѣ же родители, старшій сынъ или дочка которыхъ не выдержали экзамена, разочаровываются въ значеніи школы, и посылаютъ въ нее меньшихъ дѣтей не съ такой охотой, какъ снаряжали старшихъ, и это лучше, а то и совсѣмъ не обучаютъ меньшихъ, какъ я знаю. А между тѣмъ приложи учитель вниманіе къ дѣтямъ, и могъ бы получиться обратный результатъ, т. е. процентъ выпускныхъ учениковъ былъ бы громадный, а несдавшихъ экзамена — ничтожный. И народъ сталъ бы относиться совсѣмъ иначе и къ самому учителю, и отраднѣе было бы мужикамъ снаряжать своихъ дѣтокъ въ школу. Они видѣли бы, что дѣло школьное даетъ очевидные плоды. Ну, допустимъ, что подготовить почти всѣхъ дѣтей къ экзамену дѣло не легкое, а все же можно плохенькихъ дѣтей хоть подучить,

насколько позволять ихъ способности, и то лучше, чѣмъ оставить ихъ въ забвеніи.

Возвращаюсь къ своему уроку ариѳметики. Сколько бѣдныя дѣтки проливають слезы, какъ мучатся своимъ непониманіемъ, трудно передать. Я тоже страдалъ вмѣстѣ съ ними, искренно огорчался необыкновенной тупостью нѣкоторыхъ изъ нихъ, но не махалъ на нихъ рукой въ знакъ полной безнадежности, а стремился помочь имъ, вложить въ ихъ головки то, что никакъ не могло попасть туда дѣтскими усиліями. И дѣти цѣнили мой трудъ, мое участіе къ нимъ, а часто говорили, что плачутъ не о себѣ, а болѣе о томъ, что доставляютъ мнѣ огорченіе и заставляютъ меня напрягать грудь во время уроковъ.

Бывало, отберу самыхъ плохенькихъ дѣтей, т. е. малоспособныхъ и веду съ ними отдѣльно вечернія занятія. Объясняешь, объясняешь, горло заболитъ, голова совершенно утомится, спросишь повторить объясненія, и никто изъ дѣтей не можетъ этого сдѣлать. Тогда снова начинаешь все съ начала. Чувствуешь, что голосъ цѣлой октавой сталъ ниже, грудь болитъ, а все таки продолжаешь рѣчь,—и вотъ, наконецъ, поняли. Это видно по глазамъ дѣтей: они блесятъ оживленіемъ, сходить съ нихъ утомленное тоскливое выраженіе. Боже! Какъ рады этому просвѣтлѣнію и дѣти, и я. Но находится еще одно дитя, которое не поняло, по это уже пустяки. Я сажусь близко возлѣ него, кладу ему на плечо руку и, улыбаясь дружески, по-товарищески опять начинаю объяснять. Тутъ ужъ, случалось, помогали ему товарищи, съ особеннымъ наслажденіемъ сознавая, что они поняли. И, можетъ быть, языкъ товарищей и пріятелей, самъ по себѣ очень неточный, покажется ему понятливѣе моего, и смотрите, дитя одерживаетъ побѣду надъ ариѳметической трудностью. Если бы вы могли видѣть, какое веселье охватываетъ дѣтишекъ и меня послѣ такого тяжелого

урока. Они, как вихрь, вылетают из класса и начинают щебетать о только что понятомъ, смѣяться и радоваться. И я вижу, что эта радость не та, какая бываетъ у многихъ дѣтей просто отъ физическихъ условій и требованій организма, а радость отъ побѣды ума, радость для нихъ полезная, такъ какъ она давала имъ силы и дальше терпѣливо относиться къ усвоенію не легко дающихся имъ знаній. Между прочимъ я замѣтилъ, что у медленно развивающихся дѣтей память, вѣрнѣе, способность запоминать, часто бываетъ сильнѣе, чѣмъ у дѣтей, богато одаренныхъ природой. Они уже что разъ поняли, будьте увѣрены, не забудутъ. Въ моей учительской практикѣ много было случаевъ, когда тупые вначалѣ ученики дѣлались впоследствии такими, что любо было слушать, когда они отвѣчали урокъ. И большей радости для меня не было, какъ слушать толковые отвѣты этихъ тяжелымъ путемъ доведенныхъ до пониманія дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Городъ Золотоноша и его св. храмы.

(О кончаніе *).

Въ настоящее время церквей въ монастырѣ двѣ: одна — построенная иждивеніемъ Софронія Кристалевскаго, епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, каменная; въ ней два престола — во имя Преображенія Господня и, на хорахъ, во имя св. великомученика Георгія. Другая какже каменная, теплая, съ пристроенною къ ней колокольней, трапезной и покоями настоятельницы; въ ней два престола — во имя Покрова Божіей Матери и Срѣтенія Господня. Обѣ церкви украшены очень благолѣпно.

Въ большой монастырской церкви въ богато-устроенномъ ковчегѣ хранятся частицы мощей многихъ святыхъ мужей,

*) См. № 33 неофициал. части Полт. Епар. Вѣд. 1897 г.

а именно: св. евангелиста Матвея, св. евангелиста Марка, священномученика Харлампія, священномученика Ипполита, мученика Сосипатра, преподобномученика Григорія Рапескаго, преподобнаго Афанасія Аѳонскаго и пять частицъ мощей святыхъ младенцевъ, отъ Ирода избіенныхъ. Каждая изъ этихъ частицъ вдѣлана въ живописный образъ святого, которому принадлежитъ, и закрыта пластинкой слюды. Нѣкоторыя изъ этихъ частицъ вынуты изъ обветшавшихъ антиминовъ, а другія—изъ стариннаго креста, занесеннаго изъ Кіево-Богословскаго монастыря. При частицѣ мощей св. евангелиста Марка есть и письменный документъ—свидѣтельство Николая Флорентинскаго, епископа Порфирскаго (Венеціанскаго?), ⁵⁷⁾ на латинскомъ языкѣ, утвержденное подписью и печатью. На оборотной сторонѣ этого документа есть русская надпись: „Черезъ Архіепископа Порфирскаго засвидѣтельствована и выдана партикула мощей святаго Марка Евангелисты году 1761“. О частицахъ другихъ мощей нѣтъ никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ.

Между иконами, находящимися въ большой монастырской церкви, заслуживаютъ особеннаго вниманія, по своему происхожденію и по уваженію народа, два образа: 1) изображеніе Божіей Матери, называемой Дубицкою, и 2) изображеніе Божіей Матери, именуемой Корецкою.—Первая икона получила названіе *Дубицкоюй* отъ того, что чудесно явилась *на дубѣ*. Это случилось еще въ то время, когда монастырь былъ мужескимъ, но, въ какомъ именно году, неизвѣстно. На дѣйствительность этого явленія и отчасти на время его указываетъ старинная картина, находящаяся на двери одной изъ монастырскихъ келлій; на этой картинѣ изображенъ монахъ, молящійся предъ образомъ, находя-

⁵⁷⁾ Полный титулъ его таковъ: Nicolaus Angelus Mariu Landini Florentinus, Orbinis Eremitarum S. Augustini, Dei et Apoctolicae Sebiegratia Episcopus Porphirien, Sacrarii Apostolici Praefectus ac Pontifici Solii Assistens

шимся на деревѣ. По такому чудесному происхожденію своему и по чудотвореніямъ, бывшимъ отъ нея, эта икона пользуется большимъ уваженіемъ всего монастыря и окрестныхъ жителей. Она обыкновенно помѣщается надъ Царскими вратами главнаго алтаря, въ извѣстныя времена опускается для благоговѣйнаго поклоненія и лобызанія усердныхъ богомольцевъ. Покрѣта она серебряною вызолоченною ризою и вдѣлана въ кругъ, также покрытый золоченымъ серебромъ съ арабесками. Размѣръ ея въ длину и ширину по 7 вершковъ. — Вторая икона названа *Корецкою* потому, что вырѣзана была на корѣ дерева, которое росло на монастырской горѣ. Монастырское преданіе говоритъ, что это сдѣлано было пустынножителемъ, который положилъ основаніе Красногорскому монастырю. Не имѣя никакого образа при себѣ, въ первое время своего пребыванія на мѣстѣ нынѣшняго монастыря, онъ вырѣзалъ ножомъ на корѣ дерева изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и предъ этимъ образомъ совершалъ свои подвижническія молитвы. Изображеніе это осторожно съ корою снято было съ дерева, по прежнимъ чертамъ покрыто живописью, одѣто богатою серебряною ризою, украшенною по мѣстамъ жемчугомъ и камнями, вдѣлано въ большой кіотъ и поставлено въ большой монастырской церкви, по лѣвую сторону. Изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на этой иконѣ не отличается правильностью и красотою линій, — иначе и быть не могло, потому что оно первоначально начертано было, какъ замѣтно, рукою, не привыкшею къ этому дѣлу. Размѣръ иконы: около $\frac{3}{4}$ аршина въ длину и $\frac{1}{2}$ аршина въ ширину.

Обѣ церкви и небольшой монастырскій корпусъ построены на верху острова; остальные келліи монашествующихъ, какъ ласточки, прилѣпились къ бокамъ горки. Монастырь занимаетъ не весь островъ, а только возвышеннѣйшую

часть его. Тамъ, гдѣ оканчиваются монастырскія зданія, въ узкомъ мѣстѣ острова, сдѣланъ досчатый заборъ съ большими воротами для въѣзда въ монастырь; такія же ворота имѣются еще на мосту, соединяющемъ монастырскій островъ съ предмѣстьемъ монастыря. Это и составляетъ всю ограду монастыря, въ лѣтнее время, кромѣ того, окруженнаго топкимъ болотомъ.

Съ 1871 года при монастырѣ открыто народное училище, въ которомъ преподаваніе велось нѣкоторыми монахи-нями по программѣ народной школы; но уже 21-го ноября 1874 года оно преобразовано было въ трехклассное женское Епархіальное Богословское училище. Въ 1877 году состоялся первый выпускъ воспитанницъ; въ этомъ же году училище изъ монастырскихъ келлій перешло въ новоустроенное одноэтажное зданіе съ церковью въ два престола: во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и Рождества Іоанна Предтечи. Зданіе построено въ разстояніи около версты отъ монастыря, на грунтѣ, подаренномъ Золотоношскимъ городскимъ обществомъ; мѣсто ровное, открытое. Училищное зданіе окружено садомъ, черезъ дорогу лежитъ тоже училищный грунтъ, подаренный козакомъ Куницею, съ садомъ и съ небольшимъ склономъ къ болоту; отсюда же прекрасный видъ на монастырь, красующійся на горѣ. Съ задняго фасада училища открывается видъ на городской лугъ, покрытый небольшимъ лѣсомъ; съ правой стороны виднѣются хижины невдалекѣ расположеннаго села Антиповки, съ лѣвой — дорога на городъ Золотоношу. Вообще мѣстоположеніе училища имѣетъ своего рода красоту и пріятность; но гнилое болото и его испаренія не могутъ быть отнесены къ числу благопріятныхъ условий его жизни.

Что касается церковной зависимости Золотоноши, то до возобновленія Переяславской епархіи она подчинена была

непосредственно Кіевскому митрополиту. Въ 1698 году императоръ Петръ I дозволилъ Кіевскому митрополиту Варлааму, по слабости его здоровья, по соглашенію съ гетманомъ избрать и посвятить себѣ коадьютора—епископа съ званіемъ Переяславскаго, распространивъ эту привилегію и на его пріемниковъ. Первымъ коадьюторомъ былъ игумень Кіевскаго Михайловскаго монастыря Захарія Корниловичъ. Такимъ образомъ съ 4 марта 1702 года утверждено существованіе Переяславскаго епископства, съ подчиненіемъ епископа митрополиту Кіевскому. Переяславскому епископу назначенъ въ епархію весь переяславскій полкъ, въ томъ числѣ подчинена ему и золотоношская протопопія, оставаясь въ такомъ отношеніи къ нему и послѣ утвержденія самостоятельной Переяславской епархіи 31 августа 1733 года.

Въ 1785 году архіерейская кафедра въ Переяславѣ закрыта. Епископъ переяславскій, со всею архіерейскою ризницею, и Переяславская консисторія, со всеми ея принадлежностями перемѣщены въ Новгородъ - Сѣверскъ, гдѣ учреждена была новая второклассная епархіа. Тогда церкви и духовенство Переяславской епархіи, въ томъ числѣ и церкви Золотоноши, переданы въ управленіе митрополита Кіевскаго и вошли въ составъ Кіевской епархіи. Въ 1793 году въ пособіе Кіевскому митрополиту опять учреждёнъ особый викарный епископъ, и ему отдана въ управленіе бывшая Переяславская епархіа; а въ 1797 году возстановлена и епархіа Переяславская, но подъ управленіемъ викарія Кіевской епархіи. Въ 1799 году Переяславская епархіа сдѣлана самостоятельной. Съ открытіемъ въ 1803 году Полтавской губерніи опредѣлены были и границы епархіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ переименована въ Полтавскую; вмѣстѣ съ этимъ вошла въ составъ Полтавской епархіи и Золотоноша

Золотоношское *духовное правленіе*, открытое при возоб-

новленія древней переяславской епархіи, находилось возлѣ Успенской церкви; оно упразднено около 1840 года.

Въ настоящее время число жителей Золотоноши простирается до десяти тысячъ, въ томъ числѣ тысячи двѣ слишкомъ евреевъ.

Но русское населеніе живетъ почти исключительно въ предмѣстьяхъ; центръ же города и главнымъ образомъ бывшій замковой островъ почти сплошь заселенъ евреями. Неудивительно поэтому, что окрестные жители величаютъ Золотоношу „жидовскимъ городомъ“. Юркій и предприимчивый еврей дѣйствительно счумѣлъ наложить отпечатокъ на всю жизнь Золотоноши и захватить въ свои руки всѣ выгоднѣйшія отрасли мелкой городской промышленности, оставивъ русскому населенію службу въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, нѣкоторыя ремесла, да хлѣбопашество, которымъ и занимается громадное большинство Золотоношцевъ, такъ какъ оно наиболѣе гармонируетъ съ мирнымъ и неподвижнымъ характеромъ козаковъ и крестьянъ. — Мѣщане, которыхъ въ Золотоношѣ около пяти тысячъ, или стремятся въ „интеллигенцію“, захватывая писмоводство во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только есть спросъ на этого рода трудъ, или же занимаются мелкою торговлею и хлѣбопашествомъ.

Всѣ города съ теченіемъ времени улучшаются, по крайней мѣрѣ, въ своемъ внѣшнемъ видѣ, обстраиваются, упорядочиваются и украшаются; но Золотоноша въ этомъ отношеніи почти застыла и цѣлые десятки лѣтъ пребываетъ въ одномъ, не особенно приглядномъ, положеніи. Надѣяться по какія либо улучшенія со стороны городского управленія трудно, такъ какъ оно, при своихъ скудныхъ средствахъ, едва справляется съ самыми насущными потребностями (содержаніе самого городского управленія, пожарной команды, городского училища и т. п.). Несравненно больше дѣятельности

проявляетъ земство, устроившее больницу и при ней аптекарскій складъ, а также книжный складъ; но, конечно, благоуукрашеніе города не входитъ въ кругъ его вѣдѣнія.

Образовательныя средства города—обычныя для вѣздныхъ городковъ послѣдняго разряда: министерское двухклассное училище, трехклассная женская прогимназія, городское одноклассное училище, земская школа, церковно-приходская Соборно-Успенская школа и школа грамоты при Благовѣщенской церкви. Не въ далекомъ будущемъ къ нимъ присоединится еще низшее сельско-хозяйственное училище, устраиваемое земствомъ въ 3-хъ верстахъ отъ Золотоноши, возлѣ хутора Куличевского. Пожалуй, этихъ средствъ почти достаточно для удовлетворенія образовательныхъ запросовъ скромныхъ въ своихъ притязаніяхъ золотоношскихъ обитателей. Но необходимо сказать, что на спеціально женское образованіе пока обращено слишкомъ мало, или лучше сказать, никакого вниманія. Женская прогимназія отвѣчаетъ запросамъ меньшинства бѣднаго золотоношскаго дворянства и „интеллигентнаго“ мѣщанства; для большинства же простого народа обученіе въ ней не доступно. А между тѣмъ потребность въ женскомъ образованіи чувствуется настоятельная. Думается, что дѣлу съ успѣхомъ могли бы помочь земство и духовное вѣдомство, если бы соединенными силами устроили двухклассную или, на первыхъ порахъ по крайней мѣрѣ, хорошую одноклассную церковно-приходскую школу, съ обученіемъ рукодѣлію, —школу съ скромнымъ трудовымъ направленіемъ, которая поставила бы своею задачею готовить скромныхъ, послушныхъ, трудолюбивыхъ дочерей, впоследствии хорошихъ женъ и матерей.

Религіозная жизнь золотоношцевъ въ настоящее время не отличается особенною живостью и оставляетъ желать очень многого. Свидѣтелями противъ нихъ являются: недо-

конченный и неукрашенный Соборно-Успенский храм ⁵⁸⁾ и закрытая, по ветхости и не безопасности для совершения богослужения, Николаевская церковь. Оживить религиозную жизнь золотоношцев и возбудить интересъ къ дѣламъ религиозно-нравственнаго характера, по нашему мнѣнію, можетъ учрежденіе братства, которое, объединяя въ себѣ представителей различныхъ сословій и состояній, подъ руководствомъ Церкви направляло бы ихъ дѣятельность къ определеннымъ, болѣе осязаемымъ цѣлямъ; тѣмъ болѣе законно такое желаніе, что въ Золотоношѣ столько времени существовало цеховое братство.

Н. Сагарда.

Золотоноша.

1897 г., августа 4 дня.

Текстъ фундаціи, данной въ 1627 году Золотоношскимъ цехамъ тогдашнимъ владѣльцемъ Золотоноши, на учрежденіе ими братства:

«Чиню вѣдомо тѣмъ моимъ листомъ, кому бѣ о томъ вѣдать надлежало, теперь и напотомъ будущимъ людямъ ижъ въ року, теперь идучому, тысяча шестьсотъ двадцать седмюмъ, мѣсяца іюля девятнадцатаго дня, поданные мои золотоношскіе, ремесла шевского, кравецкого и кушнѣрскаго, жадали мене о теѣ, же былѣ имѣ, якъ по иншихъ мѣстахъ межи ремесниками, порядокъ учинилъ, тоестъ цехъ и братство мати. И тожъ я видячи за речъ слушную и церкви Божественной потребную, позволилъ и зъ ласки моей даю, же имѣ волно будетъ въ кождый рокъ два каноны меду, т. е. першій канонъ мають медъ сититы кадей двѣ меду, ко дню святого урочвстого Козмы и Демяна предъ запусами въ осенны передъ Филиповыми, другій канонъ, также кадей двѣ меду, на веснѣ на Воскресеніе Господне. Зъ которыхъ то каноновъ вышъ поменные цехмстры съ братією своею свѣчи ставить въ храмѣхъ Божественныхъ въ мѣстѣ Золотоноши, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы и въ церкви св. отца Николы, въ кождый рокъ повинни будутъ, и въ томъ имѣ такъ я самъ, яко и арендаръ мой и иншій нѣкто зъ челяди моей замковой, жадной кривды и перешкоды чинить не маю и не мають. Такъ тежъ имѣ позволяю и зъ ласки моей даю, если бы въ ремеслахъ ихъ одъ кого бы колвекъ зъ нихъ шкода яка стала тоту, хто бы имѣ работу далъ, а было бы неслушно зроблено, албо вкрадено што колвекъ зъ работы, любо тежъ якій вандровный ремесникъ которого колвекъ ремесла еслибы хотѣлъ потай ремесло робыть, безъ вѣдомости и позволенія братерского, таковыхъ всѣхъ выстунныхъ»

⁵⁸⁾ Изъ трехъ предположенныхъ престоловъ вотъ уже три года стоитъ о вѣщеннымъ только одинъ *придѣлный*.

цехмистеръ, любь на сходке братерской, любь тежъ взявши троухъ братовъ товаришовъ своихъ мѣсть судить и ведлугъ проступку ихъ карать. Такъ тежъ который братъ, пришедши на сходку, мель бы безчинствовать и въ речь непотребную удаватися и речь брату своему перерывать, цехмистра съ братією зневажать, такового каждого въ цеберъ или въ колоду всадить, и шесть грошей до скрынки дать. Зась сходку мають себѣ въ двоухъ неделяхъ метъ и каждый до скрынки по полгроша маеть давать. И за вшелякіе речи поточные, що ено будутъ судить, цехмистеръ съ братією, ведлугъ порядку ремеснического, якъ и по иншихъ мѣстахъ и сратствахъ заховують, до скрынки братерской мають давать. За речь злодѣйскую, любь кривавую, цехмистры съ братією своею на пана повинни булугъ отдавати. И если бы цехмистры съ братією въ речь злодѣйскую и кривавую ремесниковъ попались, на которыхъ бы мнѣ панувна припадала, мели бы затаить и мне не озаймить, то таковыхъ цехмистеръ и съ братією своею вины копъ три заплатиты мають. Хто бы тежъ зъ стороны, любь ремесникъ, любь не ремесникъ, зъ якими колвекъ фантами, будь за обовью, до маетности моей на работу, або на продажу пріѣдетъ, цехмистрови маеться обвѣстити и доходъ ему, якъ и по иншихъ мѣстахъ идеть, отдати маеть. А если бы хотѣлъ фанты, албо обови продавать, маеть цехмистра поеднать. Рѣзники, которые въ маетности моей рѣзью ся бавлють, если кто скуру яловичую, овечую, козовую, конскую, любь и десятокъ скуръ сбереть, на сторону не маеть продавать, не озаймивши цехмистрови и братіи, а кіды цехмистеръ любь изъ братіи который до третого дня не купитъ, по трехъ днехъ обвѣстивши цехмистрови, же нѣхто не купилъ волно и насторону продать. А если бы рѣзникъ по реченнымъ на сторону скуру продалъ безъ вѣдомости цехмистра и братіи таковой вины заплатитъ копъ три. Зась хто изъ стороны пріѣдетъ до маетности моей скуръ скуповувать и мѣщанинъ мой ему бы продалъ, теди цехмистру албо брату волно гроши, за що выторговалъ, одложить, а скуру до себи взять. Работу замковую цехмистеръ межи братією своею роздавать маеть, що едно потреба будетъ, повичень будетъ зробить. А я ихъ одъ подводъ вшелякихъ и одъ повинностей мѣскихъ и одъ шарварковъ вшелякихъ вызволяю и домѣскихъ подачокъ ихъ волними чино на потомные часы и лѣта. Тилько ихъ одъ набору королевскаго, одъ кгвалтовное речи ку оборонѣ мѣской не вызволяю. Шго я вышь поменный мѣщанамъ и ремесникамъ ремесль шевского, кравецкого и кушнерскаго мѣста Золотоношского даю имъ сей мой до цеху братерского листъ, для порядку братства ихъ, надъ печатью моею и подписомъ руки моей власной. Писавъ въ Золотоношѣ, року Вожого 1627, мѣсяца іюля 19 дня—
 ruka własnaia.

Женская церковь—школа въ с. Рясскомъ, Константиноградскаго уѣзда.

27 е октября сего года надолго останется въ памяти Рясскихъ прихожанъ: въ этотъ день совершилось скромное торжество — освященіе женской церкви — школы во имя св. Николая, устроенной въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Женская школа въ с. Рясскомъ существуетъ съ 1890 года, но до настоящаго года она не имѣла собственнаго помѣщенія, а ютилась въ квартирѣ псаломщика, совершенно не приспособленной къ учебнымъ занятіямъ. Поэтому завѣтною мечтою законоучителя школы (который въ настоящее время состоитъ и завѣдующимъ ея) было устроить приличное помѣщеніе для школы. Прихожане, повидимому, не сознавали еще особенной пользы обученія дѣвицъ грамотѣ, смотрѣли на это, какъ на своего рода роскошь, а потому трудно было убѣдить ихъ устроить хорошую женскую школу, нужно было ожидать для этого удобнаго случая. Такой случай представился только въ концѣ 1895 года. Въ это время полученъ былъ указъ изъ Полтавской Духовной Консисторіи, въ которомъ сообщалось о Царскомъ вниманіи къ женскимъ школамъ Полтавской епархіи. Въ первый воскресный день послѣ новаго года собрались въ храмъ ученицы церковно-приходской школы для молебна, а вмѣстѣ съ ними приняли участіе въ молитвѣ болѣе тысячи народа. Глубокое впечатлѣніе на народъ произвела эта Царская милость, со слезами на глазахъ молились всѣ за Государя, а послѣ молитвы всѣ единогласно заявили о своемъ намѣреніи въ благодарность Государю Императору за высокое попеченіе о благѣ своихъ подданныхъ ознаменовать имѣющее быть въ этомъ году Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ какимъ нибудь добрымъ дѣломъ. О. завѣдующій указалъ средство, какъ осуществить это доброе дѣло.

Разъяснивъ подробно прихожанамъ, какую пользу для семьи можетъ принести грамотная мать, особенно если она будетъ женщина вѣрующая, богобоязненная и благочестивая, о завѣдующій предложилъ имъ въ память этого событія устроить церковь—школу, въ которой бы дочери ихъ получали чисто христіанское воспитаніе. Такой памятникъ особенно пріятенъ Государю, такъ какъ онъ и привѣтствуетъ именно подобную дѣятельность. Съ радостію приняли прихожане это предложеніе и въ томъ же 1896 году 26-го мая произведена была закладка зданія. Вслѣдствіе скудости средствъ постройка длилась два года и только въ октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года благополучно окончена.

Зданіе церкви—школы устроено по плану извѣстнаго архитектора Никонова, съ добавленіемъ двухъ небольшихъ комнатъ для квартиры учительницы. Все оно срублено изъ стариннаго сосноваго лѣса, который полученъ изъ притворовъ и колокольні старой разобранной церкви. Подъ всѣми стѣнами, какъ внѣшними, такъ и внутренними, положенъ кирпичный фундаментъ, потолокъ и стѣны внутри и снаружи выштукатурены, а алтарь внутри кромѣ того выкрашенъ бѣлою масляною краской. Алтарь небольшой, имѣетъ въ длину 6 арш. и въ ширину 5 арш. Заль раздѣляется на двѣ равныя части тремя простыми арками, къ которымъ придѣланы складныя двери. Первая половина служитъ классною комнатою, а вторая собственно помѣщеніемъ для церкви и законоучительскою комнатою, причемъ во время занятій иконостасъ закрывается завѣсою. Во время богослуженія двери складываются и получается одинъ большой заль, въ которомъ свободно могутъ помѣститься болѣе 300 душъ молящихся. Классная комната и законоучительская каждая имѣютъ 10 арш. длины, 9 арш. ширины и 6 арш. вышины. Первая имѣетъ 4 окна, каждое вышиною 3 арш. и шириною 2 арш., а вторая два двойныхъ окна въ 3 арш. вы-

пины и 4 арш. длины. Церковь—школа отдѣляется отъ квартиры учительницы корридормъ. Иконостасъ одюрусный, простой, но довольно благовидный. Иконы писаны мѣстными иконописцами, а намѣстныя—Спасителя и Богоматери—Полтавскимъ живописцемъ Г. Гажѣнко. Въ новосозданную церковь—школу Рясское общество пожертвовало кіотъ съ иконою св. Николая, выписанною изъ Москвы; кіотъ поставленъ около стѣны съ правой стороны иконостаса. Церковь—школа устроена Рясскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ подъ непосредственнымъ наблюдениемъ и руководствомъ завѣдующаго женской школою мѣстнаго настоятеля церкви. На постройку зданія съ иконостасомъ израсходовано 3200 рублей, не считая матеріала изъ старой церкви, причемъ въ основу этого капитала легла 1000 рублей, пожертвованныхъ бывшимъ прихожаниномъ с. Рясскаго, нынѣ членомъ окружнаго суда въ г. Лубнахъ Константиномъ Васильевичемъ Жученко; 250 рублей прислалъ въ пособіе Совѣтъ Полтавскаго Свято-Макарьевскаго Братства, а остальные деньги частію попечительскія, частію пожертвованы во время постройки обществомъ и частными лицами.

Освященіе церкви—школы совершили благочинный, протоіерей Орестъ Сребницкій, съ предсѣдателемъ Константиноградскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, градскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Андреемъ Щитинскимъ, уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, священникомъ Василиемъ Штепенко, и двумя мѣстными священниками. Въ концѣ литургіи завѣдующимъ школою и протоіереемъ Орестомъ Сребницкимъ сказаны были поученія, въ которыхъ подробно выяснили народу цѣль и значеніе церкви—школы, а о. наблюдатель обратился къ ученицамъ школы и съ воодушевленіемъ преподавъ имъ краткое, но назидательное наставленіе. Не смотря на будничныи день, масса народа собралась на освященіе; не только церковь—школа

наполнена была молящимися, но болѣе тысячи ихъ стояло и на церковномъ погостѣ. Всѣ молились съ какимъ-то особеннымъ воодушевленіемъ, на всѣхъ лицахъ замѣтно было радостное настроеніе, — видно было, что это зданіе — плодъ искренняго религіознаго и патріотическаго чувства.

Священникъ *Іоаннъ Клепачевскій*.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное завѣдующимъ женскою школою при освященіи церкви—школы.

Возлюбленные братіе! Почти два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ вамъ прочитанъ былъ указъ о Царскомъ вниманіи къ женскимъ школамъ Полтавской епархіи. Помню, какъ глубоко всѣ вы тронуты были этою Царскою милостію къ вашимъ дѣтямъ, какъ горячо молились вы тогда за добраго Государя, который съ высоты своего царственнаго трона не только не забываетъ о насъ, но прилагаетъ особенныя заботы даже о нашихъ дѣтяхъ, о нашихъ дочеряхъ. И вотъ, подъ вліяніемъ молитвеннаго настроенія у васъ является мысль ознаменовать Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ. Узнавъ о вашемъ намѣреніи, я предложилъ вамъ въ память этого событія устроить церковь—школу, въ которой воспитывались бы ваши дочери въ духѣ православной христіанской церкви.

Благодареніе Богу, въ настоящее время церковь—школа не только окончена, но и освящена. Какое это великое и радостное событіе для нашего селенія! Отнынѣ наши дочери будутъ находиться при самомъ храмѣ, будутъ воспитываться въ томъ самомъ святомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда получила воспитаніе сама Матерь Господа Вышняго, Пресвятая Дѣва Марія. Можетъ ли быть для вашихъ дѣтей лучшая школа,

чѣмъ церковь, это истинное училище благочестія?! Здѣсь пастырь церкви будетъ главнымъ наставникомъ и руководителемъ дѣтей; здѣсь дѣти приучатся къ правильной и ежедневной молитвѣ, научатся уважать и почитать старшихъ, быть кроткими, послушными и добрыми; здѣсь, наконецъ, дѣти постоянно будутъ чувствовать близкое присутствіе Божіе и научатся страху Божію, а начало всякой премудрости — страхъ Господень. Такимъ образомъ, воспитать въ дѣтяхъ съ ранняго возраста любовь къ храму и молитвѣ, вкоренить въ ихъ сердца добрые навыки и привычки, укрѣпить въ душахъ ихъ благочестивое настроеніе — вотъ главная задача таковой школы. Такая только школа способна воспитать настоящую женщину — христіанку, вѣрующую, богобоязненную, благочестивую, всегда преданную волѣ Божіей и уповающую на неизреченное милосердіе Божіе. Такая школа наградитъ не одну семью такимъ дорогимъ кладомъ, которому цѣны нѣтъ, ибо добрая жена, говоритъ Премудрый, дороже всѣхъ камней драгоценныхъ. Можетъ ли какая либо мать сдѣлать для дѣтей своихъ больше добра, какъ не та, которая сама получила воспитаніе подъ сѣнію храма, которая съ самаго дѣтства привыкла къ храму и молитвѣ, которая съ самыхъ юныхъ лѣтъ научена — страху Божію? Она собственнымъ примѣромъ научитъ дѣтей и вѣрить, и любить, и надѣяться на Бога; она научитъ ихъ любить ближняго, какъ самого себя, научитъ ихъ послушанію, смиренію, воздержанію и вообще всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ, которыя составляютъ лучшее и драгоценнѣйшее украшеніе каждаго христіанина; она, наконецъ, научитъ дѣтей во всемъ полагаться на волю Божію и не вѣрить тѣмъ суевѣріямъ и предрасудкамъ, которые до сихъ поръ такъ сильно распространены между нами.

Итакъ, возлюбленные братіе, эта новосозданная церковь — школа должна явиться свѣтильникомъ среди того мрака

невѣжества, который, къ сожалѣнію, до сихъ поръ окружаетъ насъ; она должна быть незамѣнимой помощницей папстырей церкви въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія своихъ пасомыхъ и въ искорененіи тѣхъ суевѣрій и предрасудковъ, которыми такъ сильно пропитана наша внутренняя, духовная жизнь. Великая и трудная задача этой школы, но она выполнима, ибо у насъ есть и Великій Помощникъ—Господь Милосердый. Вы сами хорошо знаете, какихъ трудовъ стоила эта постройка, сколько непріятностей получали строители отъ мастеровъ и подрядчиковъ, какъ часто доживались до послѣдней копейки, но всегда и во всемъ Господь Богъ оказывалъ свою помощь. Будемъ же надѣяться, что Онъ и на будущее время не оставитъ насъ Своею милостію, лишь бы мы были достойны ея. Молитва, соединенная съ добрыми дѣлами, вотъ лучшій даръ Милосердому Богу, а потому почаще посѣщайте это святое мѣсто, непрестанно молитесь за строителей и благотворителей святаго и всечестнаго храма сего, молитесь за себя и за дѣтей своихъ, наипаче же возносите свои теплыя молитвы за нашего дорогого Царя-Батюшку, который своимъ высокимъ попеченіемъ о насъ собственно и вдохновилъ насъ на это святое и богоугодное дѣло. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Клепачевскій*.

А. В. ДЕМИДОВСКІЙ

(НЕКРОЛОГЪ).

Ровно мѣсяцъ назадъ Лубенское духовное училище понесло нежданную и довольно чувствительную потерю: преждевременно и совершенно ни для кого нежданно смерть унесла одного изъ среды его немногихъ дѣятелей, скромнаго труженика—учителя, еще очнь молодого человѣка

посвятившаго свою молодость съ присущими ей энергіею и усердіемъ и не безъ пользы не легкому дѣлу образованія подрастающаго поколѣнія духовенства Лубенскаго духовно-училищнаго округа.

23 сентября текущаго 1897 года, ровно въ 12 часовъ дня, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался учитель этого училища, А. В. Демидовскій. Не отличался онъ цвѣтущимъ здоровьемъ, но и слабымъ по здоровью не могъ считаться. Еще такъ недавно, въ началѣ учебнаго года онъ явился въ училище совершенно бодрымъ и здоровымъ и съ обычными ему энергіею и усердіемъ принялся за свое дѣло. Ни самъ покойникъ, ни сослуживцы его и люди, близко знавшіе его, не могли даже и думать, что смертный часъ его такъ близокъ... Можно было надѣяться, что онъ проживетъ достаточно, къ пользѣ своего роднаго училища и обучающихся въ немъ его малолѣтнихъ еще братьевъ — сиротъ, которымъ онъ оказывалъ не малую поддержку, къ утѣшенію своей матери и къ облегченію тяжелой участи ея, какъ вдовы пономаря, съ малолѣтними дѣтьми и совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Но Промысль Божій судилъ иначе. Надъ нимъ совершилась воля Божія, положившая теперь именно его жизни предѣлъ, коего прейти онъ никакъ не могъ. 14 сентября покойникъ, совершивъ обычную послѣобѣденную прогулку, направился къ зданію духовнаго училища. Подходя къ училищу, онъ почувствовалъ въ желудкѣ боль, которая съ такою быстротою силывалась, что на лѣстницѣ училищной съ покойникомъ сдѣлался сильный обморокъ, и онъ здѣсь же упалъ безъ чувствъ. Придя въ себя, онъ, поддерживаемый служителемъ, съ большимъ трудомъ добрался до одной изъ надзирательскихъ квартиръ, гдѣ и слегъ въ постель, съ которой не суждено уже было ему встать.. У одра больного трижды собирался кончліумъ лучшихъ Лубенскихъ

медиковъ, которые нашли сначала воспаленіе слѣпой кишки, затѣмъ воспаленіе брюшины и, наконецъ, гніеніе и прободеніе слѣпой кишки, вслѣдствіе задержавшейся тамъ какой-то твердой пищи, (по предположенію врача) въ родѣ косточки изъ арбуза, который онъ въ тотъ день ѣлъ, или косточки изъ винограда, который онъ ѣлъ недѣлю или двѣ тому назадъ. Съ самаго начала болѣзни покойный былъ окруженъ какъ особеннымъ вниманіемъ училищнаго врача, такъ и необыкновеннымъ вниманіемъ и благорасположеніемъ училищнаго начальства и сослуживцевъ своихъ. Уходъ за больнымъ во все время его болѣзни былъ прекрасный. Не говоря уже объ училищныхъ сидѣлкѣ и фельдшерѣ, чередовавшихся у постели больного другъ съ другомъ, вся училищная корпорація, отъ смотрителя до надзирателя, дежурили у одра больного своего сослуживца по два часа и днемъ и ночью.

Но ни дружныя усилія училищнаго врача и его помощниковъ, ни совѣты постороннихъ врачей, участвовавшихъ въ конспліумахъ, ни особое сердечное вниманіе и благорасположеніе сослуживцевъ, ничто не помогло и 23 сентябрь А. В. простился на вѣки съ окружающею его корпораціей, съ роднымъ ему училищемъ и съ любимыми имъ и любящими его учениками. Покойникъ до послѣдняго момента жизни сохранилъ полную ясность сознанія. Его кончина была христіанская, мирная, непостыдная. За время своей кратковременной болѣзни онъ по собственному желанію дважды приобщался Святыхъ Таинъ.

Кратокъ и не многословенъ формулярный списокъ покойника, — не сложною на видъ представляется его біографія. Онъ былъ сынъ бѣднаго пономаря села Поповки, Хорольскаго уѣзда; родился въ 1869 г., декабря 6 дня; въ 1880 году принятъ былъ въ число учениковъ Лубенскаго духовнаго училища. Получивъ первоначальное образованіе въ

Лубенскомъ духовномъ училищѣ, онъ поступилъ въ Полтавскую духовную семинарію, гдѣ, отличаясь примѣрнымъ трудолюбіемъ, прекрасными успѣхами и поведеніемъ, съ честью окончилъ полный курсъ ученія въ 1891 г. съ званіемъ студента семинаріи. Въ томъ же 1891 году, 12 ноября, резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, назначенъ былъ учителемъ церковнаго пѣнія въ то самое училище, въ которомъ и самъ получилъ первоначальное свое воспитаніе. Относительно шестилѣтней служебной дѣятельности покойника и его отношеній къ питомцамъ его и сослуживцамъ можно съ полною справедливостію сказать, что онъ весь отдавался всегда своему не легкому дѣлу, былъ строгъ и въ высшей степени аккуратенъ какъ самъ по отношенію къ себѣ, такъ и по отношенію къ другимъ. По временамъ бывалъ вспыльчивъ, но въ то же время всегда добръ и великодушенъ, и отличался взаимностью дружбы и сердечнымъ расположеніемъ ко всѣмъ, за что и его также любили какъ сослуживцы, такъ и питомцы его и къ нему всегда питали такую же самую сердечную расположенность.

Какъ перенесеніе тѣла почившаго А. В. въ церковь, такъ и погребеніе его отличалось сравнительно большою торжественностію, ясно показавшею, какою искренною любовію и какимъ сердечнымъ расположеніемъ пользовался почившій въ средѣ своихъ сослуживцевъ и питомцевъ.

Послѣ отпѣванія однимъ изъ товарищей покойника по семинаріи и сослуживцемъ его, надзирателемъ П. М. Виговскимъ, сказана была очень теплая и трогательная надгробная рѣчь, вызвавшая буквально у всѣхъ присутствовавшихъ — и у юныхъ питомцевъ покойника, и у сослуживцевъ его, и у знакомыхъ его мѣстныхъ жителей, въ не маломъ числѣ собравшихся отдать послѣдній долгъ почившему, —

искреннія слезы глубокой скорби и сожалѣнія о почившемъ, такъ рано простившемся съ дорогимъ емъ училищемъ и жизнію. Какъ выраженіе общей любви и сердечнаго расположенія къ покойнику А. В. на гробъ его были возложены два металлическихъ вѣнка—одинъ отъ сослуживцевъ, съ надписью: „дорогому товарищу“, а другой—отъ признательныхъ учениковъ, съ надписью: „дорогому учителю“, и нѣсколько вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ хорошо знавшихъ его частныхъ лицъ.

Покойся же въ мирѣ и тишинѣ, рано простившійся съ жизнію скромный труженикъ на поприщѣ учительства! Миръ душѣ твоей, добрый учитель юношества, и вѣчная тебѣ память!

С. Вьялевскій.

Г. Лубны.

1897 г. 23 сентября.

Объявленія.

Открыта подписка на 1898-й годъ

НА ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„Вѣстникъ Иностранной Литературы“.

Въ 1898 году «ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» будетъ попрежнему неуклонно преслѣдовать поставленную при его основаніи главную задачу—давать **ОБЩЕДОСТУПНОЕ, РАЗНООБРАЗНОЕ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ**, знакомя въ хорошихъ переводахъ съ лучшими, какъ новѣйшими, такъ и классическими произведеніями всѣхъ выдающихся иностранныхъ литературъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ отдѣльныхъ частяхъ, такъ и въ болѣе краткихъ очеркахъ и замѣткахъ, въ отдѣлѣ «*Заграничной хроники*», значительно расширенномъ съ мая 1897 года, «ВѢСТНИКЪ», внимательно слѣдя за иностранною жизнью во всѣхъ ея характерныхъ проявленіяхъ, будетъ сообщать обо всемъ новомъ, выдающемся, интересномъ въ заграничной общественной жизни, наукѣ, литературѣ и искусствѣ.

Подписчики „Вѣстника Иностранной Литературы“ получаютъ

при Январской книгѣ 1898 года

БЕЗПЛАТНОЕ ОТДѢЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ПЕРВОЕ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ (СТО) НОВЕЛЛЪ,

СОСТАВЛЯЮЩИХЪ

„ДЕКАМЕРОНЪ“ ДЖЮВАННИ БОККАЧЧІО,

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ТОМЪ (свыше 650 стран.).

Въ текстѣ будетъ воспроизведено болѣе 200 копій съ геліографуръ и 30 копій съ офортовъ лучшаго изъ иллюстраторовъ «Декамерона» — Жака Вагреца. Тонкое изящество и артистическая законченность выполненій соединяются въ иллюстраціяхъ этого выдающагося французскаго художника съ глубокимъ знаніемъ флорентійскаго быта,

современнаго Боккаччо, и тщательнымъ изученіемъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ всѣхъ ста новеллъ.

Безсмертное произведеніе великаго итальянскаго писателя «ДЕКАМЕРОНЪ» (10-ти-дневные рассказы)—собраніе 100 повѣстей, рассказанныхъ обществомъ изъ 7 дамъ и 3 мужчинъ, переселившихся во время чумы въ деревню. Полная жизненной правды новеллы БОККАЧЧО изображаютъ людей всякихъ состояній, всякаго возраста и характера, приключенія самыя разнообразныя, начиная съ веселыхъ, смѣшныхъ, пикантныхъ и кончая трагическими и трогательными.

Въ Ноябрьской книгѣ 1897 г. начать печатаніемъ

Н О В Ы Й Р О М А Н Ъ

Эмиля Золя—, ПАРИЖЬ.

Въ Январской и послѣдующихъ книгахъ „Вѣстника“ 1898 года будутъ помѣщены Н О В Ы Е Р О М А Н Ы:

— А Л Ы Ф О Н С А Д О Д Э, —

Поля Бурже, Пьера Лоти и Марселя Прево;

новый романъ наиболѣе выдающагося изъ ПЕРЕСА ГАЛЬДОСА
современныхъ испанскихъ беллетристовъ

новыя произведенія даровитѣйшихъ юмористовъ:

*Марка Твена, Франка Стоктона и Джерома
К. Джерома;*

Только-что появившееся и встрѣченное единодушными похвалами англійской печати посмертное произведеніе родоначальника повѣстнаго «сенсационнаго» романа

Р. СТИВЕНСОНА;

— наиболѣе выдающіяся новѣйшія произведенія итальянской, датской и шведской литературъ; очеркъ современной финской литературы въ образцахъ выбранныхъ изъ произведеній ея талантливѣйшихъ представителей; этюдъ „ПАРИЖСКАЯ ЛЮБОВЬ“, принадлежащій перу ГОРОНА, автора печатающихся въ «Вѣстникѣ» „Записокъ“ и друг.

В П Е Р В Ы Е Н А Р У С С К О М Ъ Я З Ы К Ъ

появятся въ «Вѣстникѣ» въ 1898 году лучшая изъ новеллъ СЕРВАНТЕСА и лучшіе изъ знаменитыхъ «Кентерберійскихъ рассказовъ»

ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА, великаго писателя конца XIV-го вѣка, этого своеобразнаго англійскаго Боккаччіо, новеллы котораго полны душевной теплоты, вдумчивости и юмора, столь характерныхъ для соотечественника Диккенса и Теккерея.

Обычныя приложенія къ «ВѢСТНИКУ» (въ концѣ каждой книги съ отдѣльной нумераціей страницъ) и, между прочимъ, второй томъ (окончаніе) иллюстрированнаго описанія путешествія **Фрительофа Хансена** къ сѣверному полюсу «Въ СТРАНѢ ЛЬДА И НОЧИ», — будутъ помѣщаться попрежнему.

Г.г. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою, за поручительствомъ ихъ казначеевъ и лицъ, заведующихъ подпискою.

Не смотря на то, что объемъ «ВѢСТНИКА» постепенно увеличился вдвое

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1898 годъ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

съ доставкою и пересылкою **4р.** || безъ доставки и пересылки **3р.50к.** || Желающіе получить «**ДЕКАМЕРОНЪ**» Д. БОККАЧЧИО въ перепл. приплат. 50к.

— Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ — въ Конторѣ Редакціи, Гостиный дворъ, Зеркальная линія, № 63, магазинъ ПАНТЕЛЕЕВА (противъ Пажескаго Корпуса), въ Москвѣ — въ Конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи, и въ книжномъ магазинѣ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, уг. Кузнецкаго моста и Неглиннаго проезда, д. Шориной. а гг. иногородніе благоволятъ адресоваться въ Редакцію, С.-Петербургъ, Верейская ул., д. № 16. собств.

Издатель Г. О. Пантелеевъ.

Редакторъ С. С. Трубачевъ.

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную еженедѣльную газету „ЖИЗНЬ и ШКОЛА“ съ приложеніемъ „ШКОЛЬНОЕ СВОЗРѢНІЕ“.

(годъ X-й).

«Жизнь и Школа» имѣетъ цѣлью служить органомъ объединенія русскихъ учителей и интересамъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу образованія въ Россіи, и издается по слѣдующей программѣ:

1) Правительственныя узаконенія и распоряженія, касающіяся образованія въ Россіи.

2) Научно-популярныя статьи (съ чертежами и рисунками).

3) Мелкіе повѣсти и рассказы (бытовые и историческіе), путешествія, очерки и др. подоб. произведенія.

4) Статьи по педагогикѣ, дидактикѣ, методикѣ, училищеведенію, школьной гигиенѣ. Очерки по народному образованію въ Россіи и на Западѣ.

5) Русская печать о школьномъ дѣлѣ. Мнѣнія и сужденія печати по педагогическимъ вопросамъ.

6) Библиотечное дѣло въ Россіи и за границей. Организация общественныхъ и школьныхъ библиотекъ и др. образовательныхъ учреждений для народа.

7) Библиографія. Критика и рецензіи педагогическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разборъ учебниковъ и пособій. Обзорѣніе періодическихъ изданій какъ общихъ, такъ и специальныхъ: научныхъ, педагогическихъ и т. п.

8) Корреспонденціи. Современное обзорѣніе воспитанія и обученія у насъ и за границей.

9) Политическія извѣстія и новости русской жизни. Обзорѣніе выдающихся событій въ Россіи и др. государствахъ.

10) Смѣсь. Наблюденія и замѣтки изъ школьнаго міра. Педагогическія темы.

11) Справочный указатель. Справки и указанія по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта.

12) Что намъ пишутъ. Письма и сообщенія въ редакцію.

13) Книжный листокъ. Свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ и указатель статей, встрѣчающихся въ повременныхъ изданіяхъ и заслуживающихъ вниманія какъ учителей, такъ и вообще образованнаго читателя.

14) Почтовый ящикъ. Отвѣты редакціи.

15) Объявленія. Послѣднія печатаются на первой стр. по 50 к., на послѣдней по 10 к. Подписчики (годовые) печатаютъ *бесплатно*.

При газетѣ журнала, въ видѣ приложенія, особый сборникъ, подъ заглавіемъ «Школьное Обзорѣніе», въ которомъ помѣщаются статьи, по объему не удобныя для еженедѣльнаго изданія, а также портреты Августѣйшихъ Особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб., за полгода 3 руб., и за три мѣсяца 2 руб., для начальныхъ школъ и учителей 4 руб., за границу 6 руб. въ годъ.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г. и 1894 можно получать за два руб., 1895 и 1896 по три руб. за годъ. Библиотеки и бесплатныя читальни пользуются

особой уступкой Подписчики, приобретающие за все годы, пользуются, сверх того, уступкой 50%.

Вышедшие ММ «Школьная Обзорня» и «Жизнь и Шк.» тек. г., по требованию, высылаются наложенным платежом на счет конторы.

Подписка принимается в главной Конторѣ «ЖИЗНЬ и ШКОЛА»: С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

Редакторъ-Издатель М. Е. Витградовъ.

**29-й годъ
ИЗДАНІЯ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г.

**29-й годъ
ИЗДАНІЯ.**

„НИВА“

Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, со многими приложениями.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1898 г.

☞ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ: ☞

Безъ дост. въ С.-Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Съ доставк. въ С.-Петербургѣ . . . **6 р. 50 к.**

Безъ дост. въ Москвѣ. въ Конт Печковской . . . **6 р. 25 к.**

Съ пересылкою во все города и мѣстности Европейской и Азіятской Россіи . . . **7 руб.**

Съ пересылкою за границу . . . **10 руб.**

Разсрочка подписной платы для Гг. иногороднихъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: Въ два срока: при подпискѣ 4 руб. и 1 июня 1898 г. 3 руб. Въ три срока: при подпискѣ 3 руб., 1 мая 1898 г. 2 руб. и 1 августа 1898 г. 2 руб.

Для Гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и друг. городахъ) допускается разсрочка за ручательствомъ Гг. казначеевъ и управляющихъ.

Вступая въ двадцать девятый годъ своего существованія, «Нива» дастъ читателямъ и въ 1898 г. тщательно избранный и обширный литературный, художественный и популярно-научный матеріалъ для семейнаго чтенія.

Главная цѣль «Нивы»—служить въ области печатнаго слова культурнымъ задачамъ дорогого нашего отечества. Въ этомъ она полагаетъ и все свое значеніе, и все свое честолюбіе; этимъ опредѣляется и содержаніе ея приложений. Сдѣлать выдающихся нашихъ писателей общедоступными—одно изъ вѣрныхъ средствъ достиженія этой плодотворной цѣли. «Нива» уже дала своимъ подписчикамъ цѣлый рядъ выдающихся русскихъ писателей, старыхъ и новыхъ. Нынѣ, не пощадивъ усилий и значительныхъ жертвъ, «Нива» можетъ предложить своимъ читателямъ на будущій годъ, въ видѣ безплатнаго приложенія.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

И. С. ТУРГЕНЕВА.

Какъ много говорить это имя сердцу и уму русскаго читателя! Тургеневъ—слава и гордость русской литературы. Родное слово оное обогатилъ произведеніями, которыя по художественному своему значенію упрочили за нимъ мѣсто среди нашихъ классическихъ писателей и создали ему европейское имя; русскій народъ называетъ его однимъ изъ вдохновеннѣйшихъ и стойкихъ борцовъ своего освобожденія отъ крѣпостнаго права; русская женщина признаетъ его истолкователемъ возвышеннѣйшихъ ея стремленій; наконецъ, все русское общество видитъ въ немъ писателя, который далъ самое полное и вѣрное выраженіе тому, чѣмъ оно живетъ, къ чему стремится, что его волнуетъ, заботитъ... Сколько неувядаемыхъ лавровъ въ вѣнкѣ славы одного человѣка, и какая благодарная задача—содѣйствовать широкому распространенію произведеній такого писателя!

«Нива» будетъ и въ другихъ своихъ частяхъ слѣдовать избранному ею пути. Талантливые писатели, трудящіеся въ духѣ великихъ своихъ предшественниковъ, слава Богу, на Руси не вывелись. Они встрѣчаютъ въ «Нивѣ» радушное гостепримство, и редакціонный ея портфель постоянно пополняется ихъ произведеніями, которыя попрежнему будутъ печататься въ самой «Нивѣ» и въ.

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ.“

Открывая свои столбцы не только старымъ, испытаннымъ силамъ, но и всякому новому таланту, и представляя въ критической своей

части по возможности полную и безпристрастную оцѣнку литературныхъ трудовъ, «Нива» вполне обеспечиваетъ свое литературно-общественное значеніе.

Журналъ долженъ быть зеркаломъ жизни, отражалъ ее въ неискаженномъ видѣ, содѣйствуя этимъ сознательному къ ней отношенію и постепенному ея усовершенствованію. Могущественнымъ подспорьемъ служить тутъ наука и искусство. Поэтому «Нива» всегда стремилась къ популяризаціи, на ряду съ произведеніями искусства, и научныхъ свѣдѣній. Такъ будетъ и въ наступающемъ году. Иллюстрированныя для наглядности статьи этнографическаго, естественно-научнаго, сельско-хозяйственнаго и техническаго содержания восполняютъ богатый запасъ чтенія, представляемый «Нивой», и придутъ на помощь всѣмъ, желающимъ трудиться въ жизни для жизни, чтобы обезпечить собственное благополучіе и благополучіе родины, а вмѣстѣ съ тѣмъ двинуть ея культурные успѣхи.

Особенное вниманіе, какъ и до сихъ поръ, будетъ обращено «Нивой» на освѣщеніе словомъ и рисункомъ всѣхъ существенныхъ текущихъ событій. Отзывчивость «Нивы» въ этомъ отношеніи хорошо извѣстна читателямъ. Въ истекающемъ году она дала, между прочимъ, чрезвычайно обстоятельное описаніе такихъ событій, какъ прїѣздъ въ Петербургъ сперва германскаго императора Вильгельма II, а потомъ главы дружественнаго и союзнаго намъ народа, президента французской республики Феликса Фора, торжественная встрѣча, устроенная городомъ Варшавою Ихъ Величествамъ и т. д.

Остальные отдѣлы журнала также получаютъ дальнѣйшее развитіе. Въ ежегодныхъ объявленіяхъ о подпискѣ на «Ниву» отмѣчаются только главные фазисы постепеннаго совершенствованія журнала, указываются только наиболѣе существенные изъ достигнутыхъ имъ успѣховъ. Но читатель, конечно, самъ видитъ ту многотрудную и сложную работу, которая въ концѣ концовъ дала журналъ, пользующійся довѣріемъ публики, потому что онъ удовлетворяетъ ея потребности въ популярномъ органѣ для семейнаго чтенія. Прошлое служить ручательствомъ за будущее.

Последнее (посмертное) «Полное собраніе сочиненій Тургенева», въ 10 томахъ, было просмотрѣно самимъ авторомъ, снабжено біографическимъ очеркомъ и предисловіемъ М. М. Стасюлевича, нынѣ дополненнымъ нами его же «Воспоминаніями о послѣднихъ дняхъ И. С. Тургенева и его похоронахъ», а также подробными алфавит-

нымъ и хронологическимъ указателями. Оно распадается на 5 отдѣловъ. Въ первый вошли безсмертныя «Записки охотника»; во второй—капитальнѣйшія произведенія знаменитаго нашего писателя большіе его романы, составившіе каждый эпоху въ нашей литературѣ и въ общественномъ самосознаніи: «Рудинъ», «Дворянское гнѣздо», «Наканунъ», «Отцы и дѣти», «Дымъ» и «Новь»; въ третій—всѣ повѣсти и рассказы, изъ которыхъ большинство—истинныя перлы художественнаго творчества и общественнаго проникновения; въ четвертый—сцены и комедіи; наконецъ, въ пятый—литературныя и житейскія воспоминанія, критическія статьи, некрологи, переводы и т. д. Продажная цѣна этого полнаго собранія сочиненій Тургенева составляетъ 15 руб.

Но полнымъ его, въ дѣйствительности, назвать нельзя. Въ него не вошли «Стихотворенія» Тургенева, въ томъ числѣ поэма «Параша», положившая начало его славы и вызвавшая восторженный отзывъ со стороны такого критика, какъ незабвенный Бѣлинскій. Всѣ стихотворенія Тургенева распадаются на 4 отдѣла: поэмы (въ томъ числѣ очень значительныя, какъ «Параша» и «Андрей»); небольшія стихотворенія, преимущественно лирическаго характера; переводы изъ Байрона и Гете; неоконченныя стихотворенія и эпиграммы. Продавались они до сихъ поръ отдѣльно отъ полнаго собранія сочиненій за 1 руб. 50 к. «Нивѣ» удалось приобрести для своихъ подписчиковъ и эти цѣнныя произведенія Тургенева.

Такимъ образомъ подписчики «Нивы» получаютъ какъ «Сочиненія» такъ и «Стихотворенія» бесплатно, въ объединенномъ видѣ, и «Сборникъ Нивы» на 1898 г. въ 12 томахъ составитъ фактически—

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И. С. ТУРГЕНЕВА.

Сборникъ «Нивы» на 1898 г. будетъ отпечатанъ на хорошей бѣлой глазированной бумагѣ еще болѣе четко, чѣмъ въ предыдущіе годы, и будетъ выходить, какъ всегда, въ началѣ каждаго мѣсяца. Содержаніе отдѣльныхъ томовъ слѣдующее:

ТОМЪ I. Портретъ и факсимиле И. С. Тургенева. — Предисловіе къ 1-му посмертному изданію 1883 г. и по поводу второго изданія М. Стасюлевича. — Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, Біографическій очеркъ М. Стасюлевича. — Предисловіе автора къ I тому изданія

1880 г.—Записки охотника: 1) Хорь и Калипычъ. 2) Ермолай и мельничиха. 3) Малиновая вода. 4) Уѣздный лѣкарь. 5) Мой сосѣдь Радилловъ. 6) Оздодворецъ Овсянниковъ. 7) Льговъ. 8) Бѣживъ лугъ. 9) Касьянъ съ Красивой Мечи. 10) Бурмистръ. 11) Контора. 12) Бирюкъ. 13) Два помѣщика. 14) Лебедянь. 15) Татьяна Борисовна и ея племянникъ. 16) Смерть. 17) Пѣвцы. 18) Петръ Петровичъ Каратаевъ. 19) Свиданіе. 20) Гамлетъ Щигровскаго уѣзда. 21) Чертопхановъ и Недопюскія. 22) Конецъ Чертопханова. 23) Живыя мощи. 24) Стучить. 25) Эпилогъ.—Лѣсъ и степь

ТОМЪ II. Предисловіе автора къ собранію его ром новъ, 1880 г.—Отцы и дѣти Романъ.—Наканунъ. Романъ.

ТОМЪ III. Дымъ. Романъ.—Дворянское гнѣздо. Романъ.

ТОМЪ IV. Новь Романъ.—Рудинъ. Романъ.

ТОМЪ V. Андрей Колосовъ. Разск.—Бреттеръ. Повѣсть.—Жидъ Разсказь.—Пѣтушковъ. Повѣсть.—Дневникъ лишняго челоуѣка Повѣсть.—Три встрѣчи. Разсказь.—Муму. Разсказь.—Постоялый дворъ. Повѣсть.

ТОМЪ VI. Два Пріятеля. Повѣсть.—Затишье. Повѣсть.—Переписка. Разсказь въ письмахъ—Яковъ Пасынковъ. Разск.—Фаустъ. Разсказь въ девяти письмахъ—Поѣздка въ полѣсье. Разск.—Ася. Разск.

ТОМЪ VII. Первая любовь. Разсказь—Призраки. Фантазія.—Довольно. Отрывокъ изъ записокъ умершаго художника.—Собака. Разсказь.—Исторія лейтенанта Ергунова. Разсказь.—Бригадиръ. Повѣсть.—Несчастливая. Разск.—Странная исторія. Разсказь.—Степной Король Лиръ Повѣсть.

ТОМЪ VIII. Вешнія воды. Повѣсть.—Стукъ!.. стукъ!.. стукъ!.. Студія.—Пунинъ и Бабуринъ. Разсказь.—Часы. Разсказь старика—Сонъ. Разск.—Разсказь отца Алексѣя. Отрывки изъ воспоминаній своихъ и чужихъ: 1) Старые портреты. 2) Отчаянный.—Пѣснь торжествующей любви. Разсказь.

ТОМЪ IX. Клара Миличъ. Повѣсть.—Стихотворенія въ прозѣ — Стихотворенія

ТОМЪ X. Вмѣсто предисловія.—Неосторожность. Комедія въ 1-мъ дѣйствіи.—Безденежье. Сцены изъ петербургской жизни молодого дворянина.—Гдѣ тонко, тамъ и рвется. Ком. въ 1-мъ дѣйствіи.—Нахлѣбникъ. Ком. въ 2-хъ дѣйствіяхъ.—Холостякъ. Ком. въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

ТОМЪ XI. Завтракъ у предводителя. Ком. въ 1 дѣйстви. — Мѣсяцъ въ деревнѣ. Ком. въ 5 дѣйствиахъ. — Провинціалка. Ком. въ 1 дѣйстви. — Разговоръ на большой дорогѣ. Сцена — Вечеръ въ Соррентѣ. Сцена.

ТОМЪ XII. Литературныя и житейскія воспоминанія. — Критическія статьи и рѣчи. — Некрологи, письма. — Переводы: 1) Легенда о св. Юліанѣ Милостивомъ, Густава Флобера. 2) Иродіала, Флобера. — Хронологическій указатель къ сочиненіямъ И. С. Тургенева. — Алфавитный указатель къ 12 томамъ.

При первомъ томѣ будутъ приложены два автографа и портретъ И. С. Тургенева, гравированный на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ.

Обращаемъ вниманіе гг. подписчиковъ, что, въ силу заключеннаго нами договора, полное собраніе сочиненій Тургенева можетъ быть приложено къ «Нивѣ» исключительно въ теченіе 1898-го подписнаго года и отдѣльно отъ журнала продаваться не будетъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при «Нивѣ» 1898 г. будетъ приложено:

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ «Парижскихъ модъ» и болѣе 300 прекрасно выполненныхъ модныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльно приложенныхъ 12 большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ и около 300 чертежей выроекъ въ натуральную величину.

По заключенному «Нивою» контракту съ одной изъ лучшихъ фирмъ въ Парижѣ, модныя гравюры при «Нивѣ» и въ 1898 году будутъ выходить ОДНОВРЕМЕННО съ парижскими изданіями, и такимъ образомъ въ модномъ отдѣлѣ «Нивы» будутъ появляться послѣднія новинки лучшихъ фасоновъ парижскихъ модъ.

Многіе изъ помѣщаемыхъ въ этомъ модномъ журналѣ рисунковъ исполнены французскими художниками-граверами по фотографіямъ съ моделей, шитыхъ у лучшихъ парижскихъ портныхъ, и поэтому являются не только художественными картинками, но съ полнѣйшей точностью передаютъ и общее впечатлѣніе, производимое нарядомъ, и всѣ подробности отдѣлки.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ, въ отдѣлѣ «Почтовый ящикъ», цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домовод-

нству, одинаково полезных для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами.

При первомъ № «Нивы» подписчики получаютъ СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначать непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій). Но, во избѣжаніе недоразумѣній и въ интересахъ самихъ подписчиковъ, Контора убѣдительно проситъ присылать требованія вмѣстѣ съ подписными деньгами въ обыкновенныхъ денежныхъ письмахъ, а не почтовыми переводами, такъ какъ, вслѣдствіе недостаточнаго размѣра отрывныхъ купоновъ, подписчикамъ трудно подробно и ясно изложить на нихъ свои требованія, а при значительномъ скопленіи такихъ купоновъ съ неясными адресами и требованіями для Конторы возникаютъ серьезныя неудобства. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на «Ниву» 1898 г. высылается бесплатно.

Требованія и подписныя деньги адресовать: въ Контору журнала «Нива» (А. Ф. Марксу), С.-Петербургъ, Мал. Морская, № 22.

14-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

14-й годъ
изданія.

на 1898 годъ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій
и приключеній на сушѣ и на морѣ

4 р.

4 р.

„ВОКРУГЪ СВѢТА“.

50 еженедѣльныхъ иллюстрирован. №№ въ годъ, содержаніе которыхъ составляютъ романы, повѣсти, путешествія, популярно-научныя статьи и многочисленные рисунки.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, Н. Н. Карзинъ, К. М. Станюковичъ, Н. П. Боголюбовъ, А. Н. Гренъ, Э. Р. Циммерманъ, Ю. Казн-Бекъ, Н. А. Чоглоговъ, А. В. Павловъ, С. Л. Загорскій, К. В. Носиловъ (извѣстный путешественникъ) и др.

Кромѣ того, годовые подписчики, при доплатѣ одного рубля, получаютъ 2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ, состоящія изъ 2-хъ большихъ

художественных картинъ (олеографій), размѣромъ 20¹/₄ в. въ длину и 13¹/₂ в. въ ширину, исполненныхъ въ 28 красокъ въ артистическомъ заведеніи бр. Кауфманъ въ Берлинѣ, съ оригиналовъ:

1) Проф. Ю. КЛЕВЕРА

„Зимній вечеръ въ деревнѣ“.

2) Акад. К. ЛЕБЕДЕВА

„Отдыхъ на соколиной охотѣ“.

ОРИГИНАЛЫ ЭТИХЪ КАРТИНЪ СПЕЦИАЛЬНО ЗАКАЗАНЫ ДЛЯ ПРЕМІЙ 1898 ГОДА.

Всѣ подписчики получаютъ **БЕЗПЛАТНО 12 ТОМОВЪ** съ иллюстраціями лучшихъ заграничныхъ художниковъ

СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ

ЖЮЛЯ ВЕРНА.

Переводъ сдѣланъ съ полныхъ французскихъ подлинниковъ лучшими русскими переводчиками, безъ всякихъ измѣненій и сокращеній.

Въ 1898 г. будутъ выданы слѣдующіе романы:

Путешествіе капит. гаттераса 1 т.

Путешествіе на луну 1 т.

Вокругъ луны 1 т.

Пять недѣль на воздушномъ шарѣ 1 т.

Страна пушныхъ звѣрей 2 т.

Ледяной сфинксъ 2 т.

Черная индія 1 т.

Южная звѣзда 1 т.

Архипелагъ въ огнѣ 1 т.

Паровой домъ 1 т.

Форматъ приложеній съ 1897 г. значительно увеличенъ.

Подписчики, желающие получить, кромѣ журнала «Вокругъ Свѣта» съ приложеніями за 1898 г., еще собраніе романовъ соч. **Жюль Верна**, выданное въ 1897 г. и состоящее изъ 12 т., заключ. въ себѣ слѣдующіе романы:

80,000 верстъ подъ водою 1 т.

Дѣти капитана Гранта 3 т.

Таинственный островъ 3 т.

Путешествіе къ центру земли.

Зеленый лучъ.

Вокругъ свѣта въ 80 дней.

Воздушный корабль.

Вверхъ дномъ

доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ съ доставкою и пересылкою только **2 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ

съ собран. соч. Жюль Верна, съ доставкою и пересылкою

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

4 р.

при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣля и 1 му іюля по 1 р. За премію—при послѣднемъ взносѣ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Ильинскія ворота, д. Титова.

Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.

Журналь издается Высочайше утвержденнымъ Товариществомъ **И. Д. Сытина.**

Открыта подписка на 1898 г.—Издается съ 1889 г.—Подписной годъ съ 1-го Ноября.

ПРИРОДА И ЛЮДИ 5

РУБ. безъ доставки въ Спб. на годъ съ дост. и перес.
во всѣ города Россіи **ШЕСТЬ** руб. За границу 8 р.
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1 Февраля
1 руб., къ 1 Мая 1 руб. и къ 1 Юля остальные.

Пробный № высылается за 7 копѣчную марку.

52 **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ММ.**, каждый №
въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 стран.
плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообраз-
ное, интересное и полезное чтеніе. Девизъ журнала
«польза и развлеченіе». Редакція тщательно избѣгаетъ
всего, что отзывается сухостью, всего, что можетъ наводить
скуку на читателя.

12 **ВЫПУСКОВЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ИЗДАНІЯ**
„ЗЕМЛЯ И ЕЯ НАРОДЫ“ сочиненіе знамени-
таго нѣмецк. гео-
графа Фр. Гельвальда. Большого формата, на лучшей бумагѣ, съ массою худо-
жественныхъ рисунковъ. Давая столь роскошное изданіе, Редакція увѣрена, что под-
писчики вполне оцѣнятъ подобное приложеніе, которое въ отдѣльной продажѣ будетъ
стоять не менѣе 5 руб.

И КРОМЪ ТОГО НОВОЕ БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

12 ТОМОВЪ СОЧИНЕНІЙ ФЕНИМОРА КУПЕРА

Сочиненія этого извѣстнаго
американскаго романиста давно
уже пользуются заслуженною репу-
таціею драгоцѣннаго матеріала для
чтенія: въ живой, увлекательной
формѣ они даютъ читателю самую
вѣрное представленіе о природѣ и
людяхъ американскаго материка,
о нравахъ и жизни индѣйцевъ, о
борьбѣ съ ними первыхъ ко-
лонистовъ и пр.

1. Звѣробой.
2. Слѣдопытъ.
3. Последний изъ могикавъ
4. Пionеры.
5. Прерія
6. Блуждающій огонь.

7. На сушѣ и на морѣ.
8. Хижина на холмѣ.
9. Краснокожіе.
10. Красный корсаръ.
11. Колонія на кратерѣ.
12. Пѣвитель моря.

выдающимся писателемъ, котораго съ удовольствіемъ прочтеть
каждый членъ семьи, отъ мала до велика.

объемомъ каждый отъ 200 до
240 стран., большого формата,
убористой печати.

Здѣсь читатель найдетъ и живо-
писное описаніе американской при-
роды, и занимательные рассказы о
приключеніяхъ на сушѣ и на морѣ.
По вѣрности изображаемыхъ пред-
метовъ, по глубокому знанію опи-
сываемой эпохи и по картинности
языка Куперъ до сихъ поръ остается

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ № 12.

Издатель П.Сойнинъ.
Редакторъ Ф. Груздевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

— въ 1898 году. —

Издание богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1898 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержания до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулочекъ, д. Корзичкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1890 годы включительно по уменьшенной цѣвѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1891 г., и по 9 р. за 1892, 1893, 1894.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 70 руб. съ пересылкою, за исключеніемъ текущаго года.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1 „Живое Слово„. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій Цѣна 1 р 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

ОТВЕРТА ПОДПИСКА

4-й годъ
изданія

на 1898 годъ

4-й годъ
изданія

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ

САМУЮ ДЕШЕВУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

РУССКОЕ СЛОВО

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Газета заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

Руководящія (передовыя) статьи.— Телеграммы.— Внутреннія извѣстія.— Выѣшнія извѣстія.— Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины).— Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы.— Выдержки изъ журналовъ и газетъ. Критическія и библиографическія замѣтки.— Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства.— Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера.— Портреты и политичажи, относящіеся до событій текущей жизни.— Смѣсь.— Объявленія.

СРОКЪ выхода— ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкою и доставкою: **5 Р.** на 6 мѣсяцевъ . 3 р. — к.
, 3 , . 1 , 75 ,
, 1 , . — , 60 ,

Несмотря на крайне дешевую цѣну, газета будетъ заключать въ себѣ, съ достаточною полнотою, всѣ отдѣлы большихъ столичныхъ газетъ и постарается быть вѣрною отразительницей явленій нашей общественно-государственной—въ столицахъ и въ провинціи—жизни. Особое вниманіе редакція отведетъ вопросамъ народнаго образования въ широкомъ смыслѣ этого слова. Событія международнаго характера и жизнь иностранныхъ государствъ будутъ съ возможною полнотою отмѣчаться въ газетѣ. За усиліями нашей общественности, за явленіями въ русской наукѣ и въ родной словесности „РУССКОЕ СЛОВО“ будетъ слѣдить съ особою внимательностью.

Адресъ редакціи: Москва, Тверской бульваръ, домъ Яголкинскаго.

Кромѣ того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ.

Газета «Русское Слово» допущена Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ обращенію въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

на еженедѣльную политическую, литературно-научную и общественную газету:

ЦѢНА НА ГОДЪ

3 Р.

съ достав. и пер.

„ОТГОЛОСКИ“

Адресъ: С.-Петербургъ,
6-я Рождественская, д.
10, кв. 10.

(годъ изданія 3-й).

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематической обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ журнальныхъ статьяхъ, съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначается преимущественно для лицъ немѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала.

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ
 (10-й годъ изданія)
 НА БОЛЬШУЮ
 ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
 „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

издаваемую съ 1897 г. безъ предварительной цензуры по новой расширенной программѣ, новыми издателями и подъ новой редакціей. Будучи по обширности своей программы, по внутреннему содержанию, по полнотѣ и свѣжести материала, по объему и формату равной съ большими столичными, дорогими изданиями, газета „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“ въ то же время является самой дешевой изъ нихъ. Кромѣ обычнаго содержанія всѣхъ газетъ, въ текстъ нашей газеты будутъ помѣщаться портреты общественныхъ дѣятелей, рисунки, чертежи и планы; ежедневно два фельетона: въ одномъ помѣщаются романы, повѣсти, стихи и пр., въ другомъ—обозрѣнія московской («Улиссъ»), петербургской («Аркадій Восторговъ»), провинціальной (А. Павловъ), русской вообще (В. Грд.), иностранной жизни; научныя статьи въ общедоступномъ изложеніи и пр. Всѣ новости государственной жизни получаютъ телеграммами отъ собственныхъ корреспондентовъ и по новизнѣ своей опережаютъ всѣ московскія и даже петербургскія газеты. Желающимъ газета высылается для ознакомленія въ теченіе недѣли по полученіи 7 двухкопѣчныхъ марокъ на пересылку.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

6 Р. на годъ съ доставкой и пересылкой **6 Р.**
ШЕСТЬ РУБЛЕЙ

на 6 мѣсяцевъ	3 рубля 50 коп.	на 3 мѣсяца	2 рубля — коп.
» 5 »	3 » — »	» 2 »	1 » 40 »
» 4 »	2 » 50 »	» 1 »	— » 75 »

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка подписной платы при подпискѣ—3 рубля и къ 10 апрѣля—3 рубля.

Адресъ главной конторы: Москва, Никитскій бульваръ, д. Шмидтъ.

Издатели: *К. Л. Казеукій и П. Х. Гензель.*

За редактора *Н. Л. Казеукій.*

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Исторія моего учительства (продолженіе).—II. Гор-Золотоноша и его св. храмы.—III. Женская церковь—школа, въ с. Рясскомъ Константиногр. уѣзда.—IV. Поученіе, сказанное завѣдующимъ желскою школою при освѣщеніи церкви—школы.—V А. В. Демидовскій (некрологъ) VI. Объявленія

Редакторы, преподаватели семинаріи } *В. Терлеукій.*
 } *В. Конопатовъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 декабря 1897 г

Полтава. Типо-Литографія Л. Фришберга.